

Организация
Объединенных Наций
ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

1247-в

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 октября 1963 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 59 повестки дня: Операция Организации Объединенных Наций в Конго: смета расходов	
Доклад Пятого комитета	83
Пункт 80 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской На- родной Республики в Организации Объединен- ных Наций (продолжение)	90
Организация работы	110

Председатель: г-н Карлос СОСА РОДРИГЕС
(Венесуэла)

ПУНКТ 59 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Операция Организации Объединенных Наций
в Конго: смета расходов

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/5567)

1. Г-н БУДЖАКДЖИ (Алжир), Докладчик Пятого комитета (говорит по-английски): Я имею честь представить доклад Пятого комитета (A/5567) по пункту 59 повестки дня — Операция Организации Объединенных Наций в Конго: смета расходов, в пункте 9 которого содержится проект резолюции, рекомендуемый Комитетом Генеральной Ассамблее для утверждения. Этот проект резолюции был представлен совместно шестнадцатью африканскими государствами — членами Организации. В первоначально представленном виде проект приводится в пункте 6 доклада.

2. Расхождения между первоначальным и окончательным текстами проекта резолюции объясняются в пункте 7 доклада Комитета. Они затрагивают пункты 2, 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции и, коротко говоря, касаются следующего: во-первых, сокращения цифры ассигнований на расходы на 1 миллион и, во-вторых, оговорки, что это последняя смета расходов на операции в Конго.

3. Приведенные в пункте 8 доклада результаты поименного голосования показывают, что 68 государств-членов проголосовали за проект резолюции, 11 — против и 18 воздержались от голосования.

4. Не все представители, которые голосовали за проект резолюции, руководствовались одними и теми же соображениями. Некоторые из этих 68

представителей, будучи убеждены в том, что чрезвычайно важно, чтобы в течение последних 6 месяцев, с января по июнь 1964 года, в Конго оставался ограниченный контингент вооруженных сил Организации Объединенных Наций, были в то же время озабочены финансовой формулой, содержащейся в пунктах 5, 6 и 7 проекта резолюции 16 государств. Хотя поддержание мира и безопасности является делом коллективной ответственности, неразумно, по их мнению, чтобы немногие государства — члены Организации несли фактически все бремя расходов на операции ООН по поддержанию мира.

5. Другие государства-члены в этой первой группе, стремясь удовлетворить пожелания большинства африканских государств и поддержать продолжение операции Организации Объединенных Наций в Конго до 30 июня 1964 года, указывали в то же время, что, по их мнению, финансовая формула расходов ОНУК, принятая на четвертой специальной сессии в июне 1963 года, не должна служить прецедентом в этом отношении. Кроме того, они считали, что некоторые страны придают слишком большое значение проценту взноса, не учитывая размеров взноса. Если доля развивающихся стран должна падать с увеличением сметы расходов, то она точно так же должна возрастать с уменьшением сметы.

6. Делегации, выступившие против проекта резолюции, считали, что Генеральная Ассамблея некомпетентна принимать решения в отношении операций Организации Объединенных Наций в Конго или выделять средства на содержание вооруженных сил. Поэтому такое решение в случае его принятия было бы, по их мнению, незаконным; такие вопросы входят в исключительную компетенцию Совета Безопасности. Если рассматривать операцию как полицейскую акцию, то Организация Объединенных Наций не имела права принимать в ней участия, поскольку это означало бы вмешательство во внутренние дела Конго; а если рассматривать ее как операцию по поддержанию международного мира и безопасности, то тогда вопрос следовало передать в Совет Безопасности.

7. Во взглядах 18 государств, воздержавшихся от голосования, заметны две основные тенденции: с одной стороны, утверждалось, что, поскольку в 1964 году ситуация будет значительно отличаться от той, которая наблюдалась в предыдущие годы, нельзя более в целом применять ранее принятые общие принципы распределения взносов. На основе первоначального проекта

золюции — пункт 6 доклада Комитета — пункт 5 *b* постановляющей части должен был предусматривать 20 процентов, а не 45. Таким образом, развивающиеся страны вносили бы немногим более 35 процентов своего взноса по обычной шкале; такая цифра давала бы возможность соблюдать принцип коллективной ответственности и обеспечивала бы справедливое распределение расходов. С другой стороны, некоторые государства — члены Организации воздержались от голосования в связи с тем, что они сомневаются в целесообразности предлагаемого продления операции после декабря 1963 года. По их мнению, впервые с 1960 года Генеральной Ассамблее не приходится рассматривать специальную просьбу Генерального Секретаря в этом отношении. Он, по-видимому, занимает не больше как нейтральную позицию в этом вопросе; кроме того, он весьма убедительно заявил, что неправильно требовать от Организации Объединенных Наций, чтобы она продолжала гарантировать любой стране, что у нее не будет волнений и внутренних беспорядков путем предоставления в течение неопределенного времени значительных полицейских сил исключительно для внутренних потребностей, когда более уже не существует угрозы извне. Кроме того, нельзя сказать, чтобы положение конголезского правительства существенно отличалось от положения других развивающихся стран, которые сталкиваются со спорными проблемами законности и порядка.

8. Одна делегация, высказавшаяся против предлагаемого способа финансирования операций по поддержанию мира, объяснила в то же время, что она воздержится от голосования ввиду твердой надежды на то, что операция в Конго благополучно завершится к концу июня 1964 года.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Пятого комитета.

9. Г-н РОЦИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с рассмотрением Генеральной Ассамблеей доклада Пятого комитета по вопросу об ассигновании расходов на операции Организации Объединенных Наций в Конго на 1964 год (А/5567) и в связи с предстоящим голосованием проекта резолюции (там же, пункт 9), подготовленного Пятым комитетом, советская делегация хотела бы сделать заявление по мотивам голосования.

10. Как известно, операции Организации Объединенных Наций в Конго были предприняты на основании решения Совета Безопасности от 14 июня 1960 года для защиты территории молодой Республики от иностранной агрессии¹. Советское правительство неоднократно указывало, что решение Совета Безопасности об оказании помощи Республике Конго со стороны Организации Объединенных Наций в обеспечение ее

национальной независимости и территориальной целостности могло бы быть осуществлено в короткий срок, и если операции Организации Объединенных Наций в Конго все еще не завершены, то это только потому, что колониальные державы продолжают свое вмешательство во внутренние дела Конго, срывают выполнение решений Совета Безопасности, направленных на нормализацию положения в этом районе.

11. Колониальные державы пытаются использовать операции ООН в Конго, включая военные, политические, экономические и финансовые мероприятия, в своих целях, руководствуясь интересами монополий, рассматривающих Конго как источник крупных доходов. Для продолжения операций Организации Объединенных Наций в Конго нет никакого основания и оправдания. В этой связи можно сослаться на доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности от 17 сентября о прекращении военных операций в Конго, в котором указывается:

«Я считаю, — пишет Генеральный Секретарь, — что было бы правильно не требовать от Организации Объединенных Наций, чтобы она гарантировала любой стране, что у нее не будет внутренних беспорядков и волнений, путем предоставления в течение определенного времени значительных полицейских сил исключительно для внутренних потребностей, когда более уже не существует угрозы извне».

В указанном докладе Генерального Секретаря говорится далее:

«...с учетом всего можно сказать, что внутреннее положение в Конго улучшилось в достаточной мере, чтобы обеспечить основное улучшение в международном аспекте этого положения; другими словами, внутреннее положение в Конго более не является серьезной угрозой международному миру»².

12. Таким образом, Генеральный Секретарь признал, что нет оснований для того, чтобы продолжать операции в Конго, что факторы, послужившие вначале основанием для посылки в Конго Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, перестали существовать.

13. Точка зрения Генерального Секретаря о том, что Организация Объединенных Наций не должна осуществлять полицейские функции внутри какой бы то ни было страны, в том числе и в Конго, согласуется с позицией Советского Союза.

14. Представители СССР неоднократно заявляли, что Организация Объединенных Наций по Уставу не может действовать в тех случаях, когда речь идет о поддержании внутреннего порядка в какой-либо стране. Это является прерогативой правительства данной страны. Сохранение

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4387.

² Там же, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года, документ S/5428, пункты 19 и 20.

войск Организации Объединенных Наций в Конго для выполнения каких-либо чисто полицейских функций не может быть законным с точки зрения принципов и требований Устава Организации, тем более, что в данном случае выполнение этих функций используется для прикрытия вмешательства внешних сил во внутренние дела этого государства.

15. И все же, несмотря на то что Устав Организации запрещает вмешиваться во внутренние дела государств и несмотря на отсутствие решения Совета Безопасности о каком-либо продлении операций Организации Объединенных Наций в Конго, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи представлен проект резолюции, предусматривающий ассигнование средств на продолжение этих операций в течение первых шести месяцев 1964 года.

16. Как мы уже указывали, превращение операций Организации Объединенных Наций в полицейские функции означало бы вмешательство во внутренние дела государств, что явилось бы явным и недопустимым нарушением Устава.

17. Если операции Организации Объединенных Наций относятся к действиям по поддержанию международного мира и безопасности, то в этом случае Генеральная Ассамблея неправомочна решать этот вопрос, поскольку такие вопросы, согласно Уставу, может решать только Совет Безопасности, имеющий на то полномочия от государств — членов Организации Объединенных Наций, и никакой другой орган Организации.

18. Глава VII Устава предусматривает, что именно Совет Безопасности должен решать все вопросы, касающиеся действий или операций Организации Объединенных Наций, их масштабов, длительности, обеспечения операций материальной частью и т. д.

19. Статья 43 уполномочивает, не какой-либо иной орган, а именно Совет Безопасности заключать соглашения с членами Организации Объединенных Наций на предмет обеспечения военных операций.

20. Статья 48 предусматривает, что именно Совет Безопасности определяет, какие страны должны принимать участие в тех или иных действиях или операциях Организации Объединенных Наций.

21. Порядок рассмотрения и решения вопросов об операциях Организации Объединенных Наций в Конго и об их финансировании, который применяется в настоящее время в Организации Объединенных Наций, находится в явном противоречии с важнейшими положениями Устава Организации и является поэтому незаконным.

22. Проект резолюции, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, о продлении финансирования операций Организации Объединенных Наций в Конго в течение первой поло-

вины 1964 года нельзя расценить иначе, как попытку обойти Совет Безопасности и узурпировать его права решать вопросы, касающиеся действий по поддержанию мира.

23. Советская делегация считает необходимым вновь подчеркнуть, что операции Организации Объединенных Наций в Конго были вызваны агрессивными действиями колониальных держав. Эти операции приняли затяжной характер, были извращены по своему существу и направлению и повлекли значительные расходы Организации исключительно по вине колониальных держав и их сообщников, преследующих цели, не имеющие ничего общего с поддержанием международного мира и безопасности.

24. Советская делегация подтверждает свою позицию о том, что единственным справедливым и приемлемым решением было бы принятие на себя этими державами всей материальной ответственности, связанной с операциями Организации Объединенных Наций в Конго.

25. Операции Организации Объединенных Наций в Конго не налагают на государства — члены Организации никаких финансовых обязательств, потому что эти операции проводятся в нарушение Устава и потому что расходы на эти операции не являются расходами, о которых говорится в пункте 2 статьи 17 Устава.

26. Советский Союз не будет считать себя связанным теми или иными рекомендациями о финансировании операций Организации Объединенных Наций в Конго на 1964 год и не будет участвовать в покрытии расходов по этим операциям.

27. Г-н СОСРОВАРДОЮ (Индонезия) (*говорит по-английски*): В ходе общих прений в Пятом комитете моя делегация объяснила, что, поскольку мы поддержали доклад Генерального Секретаря, у нас были некоторые оговорки в отношении необходимости продолжения Операции Организации Объединенных Наций в Конго. У нас также были опасения, что предлагаемый дополнительный шестимесячный срок может быть еще продлен. В то время у моей делегации не могло быть твердой уверенности в том, что по истечении этого дополнительного срока не будут выдвинуты новые требования такого рода. Последующие выступления авторов проекта резолюции, содержащегося в докладе Пятого комитета (А/5567, пункт 7), со всей очевидностью показали, что, хотя они призывают принять их проект резолюции, они рассматривают июнь 1964 года как конечную дату. Такова позиция не только 16 авторов проекта резолюции, но, видимо, и многих других африканских делегаций.

28. Эти ободряющие заявления наших африканских друзей побудили нас проголосовать в поддержку проекта резолюции, хотя рекомендуемое распределение расходов не вполне соответствует нашим желаниям.

29. Мы высоко ценим усилия авторов проекта резолюции и с удовлетворением отмечаем, что пересмотренный документ содержит ряд изменений, имеющих целью удовлетворить пожелания многих делегаций развивающихся стран, включая мою собственную страну. Поэтому моя делегация поддержит пересмотренный проект резолюции.

30. Здесь мы хотели бы заявить, что в соответствии с просьбой Генерального Секретаря правительства Индонезии предоставило в 1962 году в распоряжение ОНУК контингент войск численностью в 3313 солдат и офицеров. После частичного вывода войск ОНУК в Конго еще оставались 897 наших лучших солдат и офицеров, причем это было одним из самых больших соединений в данной стране. В соответствии с нынешним планом Генерального Секретаря в отношении вывода войск, весь индонезийский контингент должен покинуть Конго в ноябре текущего года. Индонезия также оплатила все свои финансовые обязательства по специальному счету ОНУК на 1962 год, и она в настоящее время выплачивает причитающуюся с нее сумму по счету за текущий год.

31. Мое правительство искренне надеется, что его вклад в операцию ООН по поддержанию мира в Конго в какой-то мере помог нашей Организации в ее усилиях восстановить национальную целостность Республики Конго. Мы также искренне надеемся, что правительство Конго предпримет в будущем энергичные усилия с целью дальнейшего укрепления законности и порядка в стране.

32. Г-н КИТАНИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Как заявила моя делегация во время обсуждения данного вопроса в Пятом комитете, мы имеем некоторые весьма существенные оговорки в отношении целесообразности и разумности принятия проекта резолюции, рекомендованного Комитетом (А/5567, пункт 7), который Ассамблея рассматривает в настоящий момент. Мы сочли необходимым повторить на данном заседании некоторые из наших наиболее важных оговорок.

33. Прежде всего, как мы уже заявляли в Пятом комитете, впервые с тех пор, как в 1960 году была начата Операция Организации Объединенных Наций в Конго, Генеральный Секретарь не внес на рассмотрение Генеральной Ассамблеи просьбу продлить пребывание в Конго Вооруженных сил Организации после 31 декабря 1963 года.

34. Вторая оговорка, которую мы сделали в прошлом и повторяем сейчас, заключается в следующем: мы приняли к сведению содержащееся в докладе Генерального Секретаря Совету Безопасности от 17 сентября 1963 года³ заявление о том, что большая часть главных задач Операции Организации Объединенных Наций в Конго

уже в основном выполнена. И мы решительно поддерживаем его заявление в этом докладе о том, что было бы неправильно гарантировать любому правительству в течение неопределенного времени, что у него не будет внутренних беспорядков и волнений; эти слова уже цитировались другими делегациями.

35. В-третьих, моя делегация уже говорила и хотела бы повторить, наверное, в третий раз, что мы считаем, что заключение правительством Конго двусторонних соглашений с целью подготовки своих национальных вооруженных сил является нарушением духа и буквы резолюций Генеральной Ассамблеи, и в особенности резолюции [1474 (ES-IV)], принятой чрезвычайной специальной сессией осенью 1960 года, в которой содержался призыв об оказании всей военной помощи исключительно через Организацию Объединенных Наций.

36. В-четвертых, одна из наших главных оговорок вызвана весьма серьезными опасениями в отношении возможных осложнений, которые могут возникнуть в результате продления пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго по окончании текущего года, в то время как Генеральный Секретарь заверил нас, что большинство главных задач уже выполнено.

37. Вследствие главным образом этих серьезных оговорок у моей делегации было твердое намерение голосовать против данного проекта резолюции. Но по двум основным причинам мы решили воздержаться от голосования в Пятом комитете и намерены поступить таким же образом и здесь.

38. Первая причина — это, конечно, как мы заявили в Пятом комитете, горячий призыв нескольких наших африканских коллег в Пятом комитете продлить во имя африканской солидарности пребывание Вооруженных сил Организации в Конго еще на шесть месяцев.

39. Вторая причина, побудившая нас изменить свое первоначальное намерение, — это факт, довольно ясно изложенный в пункте 5 *b* постановляющей части проекта резолюции и подчеркнутый сегодня в выступлении нашего уважаемого Докладчика Пятого комитета, речь идет о намерении и решении Генеральной Ассамблеи, приняв эту резолюцию, выделить ассигнования на Операцию Организации Объединенных Наций в Конго в последний раз.

40. Эти две причины, которые я только что изложил, побудили нас не голосовать против проекта резолюции.

41. Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*): Когда в мае и июне этого года на четвертой специальной сессии обсуждался и решался вопрос о финансировании Операции Организации Объединенных Наций в Конго, делегация Исландии выразила готовность нашего прави-

³ Там же.

тельства оплатить полностью свою долю расходов. В то время нам было сказано, что это будет последним вкладом государств — членов Организации, который они призваны внести, чтобы содействовать успеху операции. Мы надеялись, что это так и будет, и мы соответственно информировали свое правительство, что операция закончится к концу 1963 года.

42. Теперь стало очевидным, что мы были настроены тогда слишком оптимистически; недавно премьер-министр Республики Конго (Леопольд-виль) просил Организацию Объединенных Наций продлить ее операцию в Конго до 30 июня 1964 года, ограничив при этом контингент войск до 5350 солдат и офицеров.

43. Согласно рассматриваемому в настоящий момент Ассамблеей проекту резолюции (А/5567, пункт 7), который был принят Пятым комитетом подавляющим большинством голосов, общая сумма расходов на продолжение этой операции составит 18,2 миллиона долларов. Мы с удовлетворением отмечаем, что правительство Республики Конго оплатит 3,2 миллиона долларов из общей суммы. Следовательно, государствам — членам Организации Объединенных Наций остается выплатить 15 миллионов долларов. В проекте резолюции постановляется распределить сумму в 3 миллиона долларов среди всех государств-членов в соответствии с обычной шкалой взносов на 1964 год. Остальные 12 миллионов долларов должны быть распределены среди всех государств — членов Организации, но многим странам предложено сделать скидку в размере 55 процентов их ставки по обычной шкале.

44. Делегация Исландии голосовала за данный проект резолюции в Пятом комитете, и мы намерены поступить аналогичным образом здесь сегодня, имея в виду, что мы не воспользуемся предложенным сокращением, а охотно оплатим всю нашу долю полностью. Мы хотим подчеркнуть, что мы приветствуем содержащееся в проекте резолюции заключение о том, что это будут последние ассигнования на операцию Организации Объединенных Наций в Конго. Мы верим, что так оно и будет и что с середины 1964 года в Республике Конго не будет больше операций Вооруженных сил Организации.

45. Могут сказать, что суммы взносов, установленных для малых стран, невелики. Однако, учитывая рост числа международных операций во многих областях, проводимых многими организациями и во многих странах, следует признать, что в целом международные обязательства становятся весьма ощутимым бременем для малых стран и составляют относительно большую сумму на душу населения.

46. В заключение я должен еще раз выразить нашу надежду на то, что все государства-члены в конечном счете выплатят свои взносы в Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы избавить Организацию от неприятной необходи-

мости применения статьи 19 Устава, согласно которой государство-член лишается права голоса в Генеральной Ассамблее, если за ним числится задолженность по уплате денежных взносов за два года.

47. Такова позиция малой страны, которая хочет быть лояльной по отношению к Организации Объединенных Наций и нести бремя ее расходов. Я хотел бы, чтобы эта позиция была отражена в протоколе.

48. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Делегация Народной Республики Болгарии уже объясняла в Пятом комитете как на четвертой специальной сессии (992-е и 1002-е заседания), так и на нынешней сессии (1011-е заседание) мотивы, по которым она не может голосовать за продолжение операций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго или участвовать в финансировании этих операций в 1964 году.

49. Хотя мне бы не хотелось отнимать у Ассамблеи слишком много времени, я должен подчеркнуть два главных соображения, которые лежат в основе позиции болгарской делегации, особенно потому, что доклад Пятого комитета (А/5567) не отражает позиции ряда государств, в том числе и Болгарии.

50. Характер операции в Конго весьма быстро изменился с момента его первоначальной стадии. Защита Конго от иностранного господства вскоре перестала быть ее целью. В настоящее время, по мнению самого Генерального Секретаря, выраженному в его докладе Совету Безопасности⁴, вопрос скорее заключается в весьма неопределенном и неподдающемся анализу положении внутри страны; другими словами, это вопрос некоторых шагов, которые должны быть предприняты для охраны внутреннего порядка и законности в этой стране. Однако в Уставе Организации Объединенных Наций не содержится положения, которое оправдывало бы посылку или сохранение войск Организации для такой цели. Подобные действия были бы равносильны лишению соответствующих правительств их прерогатив и превращению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в международные полицейские силы, предоставляемые в распоряжение той или иной страны, при этом материальная и моральная ответственность возлагалась бы на международное сообщество государств. Поступать таким образом — значит создавать прецедент, чреватый серьезными последствиями.

51. Наряду с этим соображением, касающимся существа проблемы, есть еще одно, имеющее первостепенное значение: процедура, применяемая в этом случае, представляет собой вопиющее нарушение Устава. Согласно статье 43 Устава, только Совет Безопасности имеет право принимать решения, касающиеся операций или

⁴ Там же.

действий Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Только этот орган имеет право вести переговоры об особых соглашениях с государствами — членами Организации в отношении применения Вооруженных сил ООН для проведения или продолжения военных операций. Следовательно, любой основанный на положениях Устава аргумент, касающийся необходимости сохранения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, должен быть передан на рассмотрение Совета Безопасности, поскольку Генеральная Ассамблея не обладает необходимой компетенцией в данном вопросе.

52. Таковы две из наиболее важных причин, по которым делегация Народной Республики Болгарии не сможет голосовать за данный проект резолюции (А/5567, пункт 9).

53. Г-н КАЛАНДА (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Как и в прошлые годы, на повестке дня нынешней сессии стоит вопрос о положении в Конго, и он занимает первое место в годовом докладе Генерального Секретаря о работе Организации (А/5501).

54. В то время, как раньше Конго было одной из проблем, вызывавших беспокойство и волнение ввиду тех последствий, к которым привели многочисленные попытки активного иностранного вмешательства в дела страны, сегодня мы с большим удовлетворением отмечаем обстановку общего спокойствия, в которой проходят прения по вопросу о Конго.

55. Я не стану защищать дело, которое все дружественные государства уже защищали с такой преданностью и пониманием. Я просто хочу подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций добилась в Конго хороших результатов, включая восстановление национального единства и прекращение военных действий сепаратистов.

56. Хотя операция Организации Объединенных Наций в Конго является успешной с этой точки зрения, нет сомнения в том, что при нынешнем положении в Конго задача Организации была бы выполнена еще лучше, если бы операция была доведена до конца за тот сравнительно небольшой отрезок времени, который будет установлен конголезским правительством.

57. Мы убеждены в том, что если большинство стран не примет активного участия в операции Организации Объединенных Наций, то эта операция может быть парализована и потерпеть крах, прежде чем народ Конго успеет воспользоваться ее результатами. Именно по этой причине правительство Республики Конго, полное решимости сохранить достигнутое и уверенное в эффективности сотрудничества между народами в рамках Организации Объединенных Наций, просило продлить операцию на шесть месяцев начиная с 31 декабря 1963 года.

58. Призывая Генерального Секретаря сохранить в Конго ограниченные контингенты между-

народных вооруженных сил, конголезское правительство исходит скорее из желательности присутствия войск Организации Объединенных Наций в Конго, чем из теоретической силы аргументов, основывающихся на резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года⁵. Мы, как и большинство представленных здесь государств, считаем, что проблема сохранения войск Организации в Конго является скорее вопросом гуманности, чем вопросом юриспруденции.

59. Мы приветствуем поддержку, оказанную нам в Пятом комитете, которая свидетельствует о торжестве здравого смысла и международной солидарности. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы еще раз воздать должное Генеральному Секретарю за его неустанные усилия во имя священных принципов национальной свободы и территориальной целостности государств. Мое правительство также хотело бы выразить свою благодарность тем правительствам, которые прямо или косвенно и часто ценой больших жертв содействовали победе здравого смысла и торжеству африканского дела.

60. В своем годовом докладе о работе Организации и в докладе Совету Безопасности⁶ Генеральный Секретарь изложил некоторые выводы, касающиеся выполнения задачи, возложенной на него резолюциями Совета Безопасности.

61. Как справедливо указал Генеральный Секретарь, Организация Объединенных Наций должна по меньшей мере помогать конголезскому правительству закреплять достигнутые результаты, или, другими словами, продолжать в течение некоторого времени надлежащим образом обеспечивать Конго поддержку, в которой оно еще нуждается, особенно в решающей области технической помощи.

62. Мое правительство всецело одобряет эту новую стадию программы Организации Объединенных Наций и считает, во-первых, что присутствие ограниченных контингентов вооруженных сил до июня 1964 года будет иметь большое значение и, во-вторых, что техническая помощь в той форме, которая соответствовала бы нынешнему положению, дала бы хорошие результаты.

63. Несколько дней назад премьер-министр Конго г-н Сирил Адула, выступая с этой трибуны (1234-е заседание), сказал, что его правительство испытывало бы беспокойство, если бы в первые шесть месяцев 1964 года в Конго не осталось войск Организации.

64. Как и премьер-министр Конго, я, в свою очередь, вышел на эту трибуну, чтобы вновь подчеркнуть настоятельную и неотложную необходимость присутствия в Конго войск Организации

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года*, документ S/4387.

⁶ Там же, *восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года*, документ S/5428.

Объединенных Наций в течение первой половины будущего года. Причины, побуждающие нас обратиться с этой просьбой к Генеральной Ассамблее — это прежде всего непосредственная угроза нашим южным границам со стороны двух колонизаторских режимов.

65. В тот самый момент, когда я имею честь выступать перед вами, Португалия готова совершить хорошо подготовленную акцию с целью подрыва суверенитета и безопасности моей страны. Некоторое время назад она разработала план, которым предусматривалось лишить нашу страну ее единственного выхода к морю, потопив несколько больших судов в районе Сант-Антониу-ду-Зайри-ди-Акон, для того чтобы заблокировать реку Конго в ее устье.

66. Серьезность положения на наших южных границах усугубляется также тем, что португальские власти продолжают укрывать у себя группы наемников, состоящих на службе у тех, кто желал бы, чтобы Катанга вновь отделилась от страны. Войска, оккупирующие Анголу, также постоянно нарушают границы нашей территории и наше воздушное пространство.

67. Вот те очаги беспокойства, которые угрожают целостности нашей страны, а следовательно, и международному миру; они также являются причинами, по которым следует удовлетворить просьбу конголезского правительства, поддерживаемую независимыми африканскими государствами, о продлении мандата войск Организации Объединенных Наций до 30 июня 1964 года.

68. Ввиду всех этих причин, которые я имел честь изложить, мне кажется, не может быть большого сомнения в том, что подавляющее большинство государств — членов Генеральной Ассамблеи проголосует за проект резолюции, внесенный Пятым комитетом (А/5567, пункт 9). Тем самым они еще раз выполнят благородную задачу, принятую на себя Организацией Объединенных Наций в то время, когда она только была создана. Моя страна может только выразить им свою горячую благодарность.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Все представители, которые хотели объяснить перед голосованием мотивы своего голосования, выступили, и теперь мы будем голосовать проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом (А/5567, пункт 9). Поступила просьба провести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Танганьика приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Танганьика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Афганистан, Алжир, Австралия, Австрия, Бельгия, Бу-

рунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Коста-Рика, Кипр, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Финляндия, Габон, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Малайзия, Мавритания, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Швеция.

Голосовали против: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Венгрия, Монголия, Польша, Румыния.

Воздержались: Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Аргентина, Бразилия, Бирма, Колумбия, Франция, Ирак, Иордания, Кувейт, Малагасийская Республика, Мали, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Саудовская Аравия, Испания, Сирия.

Проект резолюции принимается 76 голосами против 11 при 20 воздержавшихся*.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Нигерии для объяснения мотивов голосования.

71. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я прошу у Ассамблеи извинения за то, что я снова отнимаю у нее время в связи с этим вопросом, но я считаю необходимым выйти на эту трибуну в качестве члена группы соавторов резолюции, чтобы выразить особую благодарность всем нашим друзьям, которые содействовали ее принятию. Как я уже говорил об этом при внесении данного проекта резолюции в Пятом комитете, у нас были особые трудности при проведении его в Пятом комитете и в Генеральной Ассамблее. Самой большой трудностью являлся фактор времени. Именно по этой причине мы не могли проконсультироваться в той степени, в какой нам этого хотелось бы, с нашими друзьями в этой Ассамблее из всех районов мира. Вот почему этим друзьям было весьма нелегко поддержать нас. Я надеюсь, они примут это объяснение наших затруднений, и я хотел бы еще раз от имени группы авторов выразить им благодарность за то, что, несмотря на оговорки, которые они сочли необходимым сделать, они поддержали нас в этом вопросе.

72. После 30 июня 1964 года судьба Конго будет находиться в руках самих конголезцев. К счастью, конголезское правительство и народ по-

* Представитель Марокко впоследствии сообщил Генеральному Секретарю, что если бы он присутствовал, то воздержался бы при голосовании проекта резолюции.

казали на словах и на деле, что они понимают это. Я надеюсь, что нам больше не придется обращаться к нашим друзьям, поддержавшим эту резолюцию, с просьбой выделить новые средства после 30 июня 1964 года. Поэтому нашим долгом и, я думаю, нашей приятной обязанностью в дальнейшем будет моральная поддержка Конго.

ПУНКТ 80 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций *(продолжение)*

73. Г-н БАРНС (Либерия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, вы просили нас быть краткими при обсуждении этого вопроса, и я заверяю вас, что с удовольствием выполню эту просьбу.

74. Вопрос о представительстве Китая был и продолжает оставаться животрепещущим вопросом, которым Организация Объединенных Наций вынуждена заниматься еще с 1949 года, то есть с тех пор, когда его начали рассматривать так или иначе. Страсти, разгоревшиеся при обсуждении этого вопроса, временами превращают Ассамблею в арену борьбы мнений, где ораторы, так сказать, соревнуются между собой в употреблении сильных выражений. Резкое расхождение взглядов по этому вопросу; вопросы политического и морального характера, затрагиваемые при этом, и, наконец, последствия, которые может иметь удаление представителей одного правительства как необходимое условие предоставления места представителям другого правительства, в то время как оба эти правительства, располагающие огромными вооруженными силами, постоянно противостоят друг другу,— все это, я полагаю, ясно говорит о сложности и серьезности данного вопроса.

75. Но вопрос о представительстве Китая выходит далеко за рамки процедурной стадии. Тот факт, что он является вопросом существа, был достаточно хорошо продемонстрирован решением Генеральной Ассамблеи, когда она на своей шестнадцатой сессии постановила, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом.

76. По нашему мнению, этот важный вопрос о представительстве Китая нельзя легко решить поднятием рук, даже если при этом большинство в две трети голосов выскажется в поддержку претендента на место. Нет, значение решения должно быть шире и больше. Когда вопрос, подобный этому, затрагивает самые основы мира и безопасности, усилия, направленные на то, чтобы разрешить его, не должны приводить к обострению и без того напряженной обстановки. Поэтому важно избегать всякой попытки разрешить столь сложную проблему таким путем, который создал бы новые трудности, причем гораздо большие, чем те, которые были устране-

ны в результате принятия этого решения. На шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи моя делегация заявила в прениях по этому вопросу следующее:

«Весьма возможно, что от того, какое решение примет Организация Объединенных Наций по вопросу о представительстве китайского народа, будет зависеть мир и будущее Азии, а может быть, и всего мира» (1071-е заседание, пункт 84).

77. Следовательно, ни один проект резолюции, авторы которого стремятся решить этот вопрос, требуя удаления представителей Китая и предоставления места представителям Китайской Народной Республики, не является правильным ответом на этот вопрос.

78. Когда моя делегация голосовала за предложение о том, чтобы считать представительство Китая в Организации Объединенных Наций важным вопросом (1079-е заседание), мы сделали это не потому, что этого требовало правило о большинстве в две трети голосов, а потому, что нужно было решить этот вопрос так, чтобы это не вызывало необходимости исключить нынешних представителей Китая в качестве условия для допуска представителей Китайской Народной Республики; принятие такого решения, безусловно, ускорило и увеличило бы возможность взрыва в Азии, последствия которого, вероятно, не трудно вообразить или понять.

79. Следует признать, что правительство Китайской Республики пользуется доверием более чем 11 миллионов человек на Формозе, над которыми это правительство в течение 14 лет осуществляет эффективную юрисдикцию. Поэтому мы не можем согласиться с мнением, что представители Китая здесь, в Организации Объединенных Наций, никого не представляют. Представители китайского правительства занимают место Китая с момента создания Организации. История свидетельствует о том, что за эти годы данное правительство хорошо выполняло свои обязанности члена Организации. Оно показало себя примерным членом Организации и усердно стремилось поддерживать цели и принципы Устава. Это достойный член нашей Организации, и, следовательно, исключение его представителей никоим образом не может быть оправдано.

80. Либерия признает правительство Китайской Республики. Эти отношения с годами укрепились к взаимной выгоде наших правительств. Из данного факта признания вытекает, что мы не могли бы поддержать какой-либо проект резолюции, в котором предлагалось бы лишить места и исключить представителей Китайской Республики. Поэтому мы будем голосовать против проекта резолюции, внесенного Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1).

81. Г-н АНУМАН РАДЖАДХОН (Таиланд) *(говорит по-английски)*: В течение нескольких

прошлых лет делались попытки добиться допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций; этот вопрос ставился Советским Союзом в порядке ведения заседания, затем был внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи сначала как «Вопрос о представительстве Китая», а впоследствии как «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи этот извечный вопрос снова включен в повестку дня и в настоящий момент находится на рассмотрении Ассамблеи. Этот вопрос, следовательно, не является новым.

82. Можно вспомнить, что этот вопрос обсуждался на пленарных заседаниях шестнадцатой и семнадцатой сессий Генеральной Ассамблеи. Можно также вспомнить, что на шестнадцатой сессии Генеральная Ассамблея постановила (1079-е заседание), что в соответствии со статьей 18 Устава вопрос о представительстве Китая является важным вопросом. Проекты резолюции, представленные на этих двух сессиях Советским Союзом, были отклонены, поскольку им не удалось получить необходимого большинства в две трети голосов. Таким образом, настоящий проект резолюции, представленный Албанией (A/L.427 и Add.1), должен, как и два предыдущих проекта резолюций, получить большинство в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации.

83. С того времени, когда было принято решение на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, положение, касающееся вопроса о представительстве Китая, фактически не изменилось. Можно, однако, отметить одно изменение: речь идет об авторе проекта резолюции. Эта смена автора имеет определенное значение. Моя делегация считает излишним разяснять причины этого изменения, поскольку они хорошо известны всем, кто внимательно следил за развитием китайско-советских отношений в последнее время.

84. Что касается Китайской Народной Республики, то эта страна не обнаруживает никаких признаков перемен. Она по-прежнему твердо следует своей политике применения силы как средства достижения своих целей, что находится в прямом противоречии с принципами мирного урегулирования споров, которых придерживается Организация Объединенных Наций. Она по-прежнему верит в неизбежность войны и полностью игнорирует те ужасные бедствия, которые обрушатся на человечество в результате ядерной войны. В то время, когда люди всего мира обсуждают вопрос о мире в связи с недавним заключением соглашения о запрещении испытаний и ослаблением международной напряженности, Китайская Народная Республика готовится к агрессии и бряцает оружием перед своими соседями. В то время, как люди стараются искоренить недоверие и ненависть, чтобы

уменьшить конфликты и содействовать установлению мира, Китайская Народная Республика действует в обратном направлении, ухудшая обстановку в мире, и с презрением отвергает все мирные начинания.

85. Поддерживая допуск Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, многие государства — члены этой Организации выступают в защиту принципа универсальности, чтобы оправдать этот допуск. Моя делегация также верит в принцип универсальности и полностью одобряет его. Фактически мы хотели бы, чтобы все страны мира стали членами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла стать поистине универсальной Организацией. Тем не менее нельзя принимать в Организацию ради лишь одной универсальности. Требование универсальности должно сопровождаться другими требованиями.

86. Моя делегация также считает весьма странным предложение, согласно которому Организация Объединенных Наций должна принять Китайскую Народную Республику в свои ряды для того, чтобы подчинить эту непокорную страну дисциплине Организации. Надеяться, что Китайская Народная Республика как член этой Организации станет совсем другой страной, подчиняющейся дисциплине, правилам и постановлениям Организации и, что важнее всего, готовой придерживаться высоких целей и принципов, воплощенных в Уставе Организации, — это совершенно несбыточная мечта. Организация Объединенных Наций — не исправительное заведение. Это весьма уважаемая международная организация, посвятившая себя делу защиты международного мира и безопасности, международного права и справедливости.

87. Моя делегация хорошо понимает доводы и мотивы тех, кто хотел бы видеть Китайскую Народную Республику в рядах членов Организации Объединенных Наций. Однако моя делегация считает, что в вопросах такой важности для Организации и ее Устава, как данный вопрос о представительстве Китая, интересы Организации Объединенных Наций должны ставиться выше национальных интересов каждого отдельного государства — члена Организации. Это вопрос огромного политического и юридического значения, затрагивающий основы Организации Объединенных Наций и мир и безопасность во всем мире. Поэтому Генеральная Ассамблея должна подходить к нему с величайшим вниманием и осмотрительностью.

88. Моя делегация участвовала в обсуждении вопроса о представительстве Китая на предыдущих пленарных заседаниях и полностью разъясняла свою позицию в этом вопросе. Моя делегация хотела бы вновь подтвердить занимаемую ею позицию, которая заключается в том, что, по ее мнению, настоящий проект резолюции, так же как и его неудачные предшественники, должен быть отклонен. Я попытаюсь еще раз

изложить основные причины, которые побудили мою делегацию отклонить предыдущие два проекта резолюции и по которым она намерена отклонить настоящий проект.

89. Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции ставит своей целью удаление из Организации Объединенных Наций законно аккредитованных представителей Китайской Республики, а пункт 2 постановляющей части — заменить их представителями Китайской Народной Республики. Этот вопрос касается не только представительства или процедуры: он затрагивает существенные вопросы исключения первоначального государства — члена Организации Объединенных Наций и принятия нового государства взамен исключенного. По сути дела, употреблять выражение «принятие нового государства» не совсем правильно. Автор данного проекта резолюции весьма странным образом требует, чтобы Генеральная Ассамблея пригласила одну из стран, Китайскую Народную Республику, занять свое место среди государств — членов Организации. Другими словами, речь идет, так сказать, о «представительстве в результате приглашения».

90. При более внимательном анализе предложений оказывается, что два пункта постановляющей части предусматривают два или три различных шага, влекущих за собой три различных последствия: во-первых, исключение из Организации Объединенных Наций Китайской Республики, первоначального и постоянного государства — члена Организации; во-вторых, принятие Китайской Народной Республики, нового в Организации государства, путем приглашения со стороны Генеральной Ассамблеи; в-третьих, занятие Китайской Народной Республикой, новым в Организации государством, места, занимаемого ныне Китайской Республикой, одним из первоначальных государств — членов Организации. Следует отметить, что ни один из этих шагов не может быть предпринят иначе, как в строгом соответствии с Уставом, который содержит необходимые положения, регулирующие эти вопросы.

91. Во-первых, Китайская Республика по двум причинам не может быть исключена из Организации без внесения поправок в Устав, а эту процедуру можно осуществить только с согласия Китайской Республики. В статье 3 Устава указывается, кого следует считать первоначальными членами Организации Объединенных Наций, в число которых входит Китайская Республика и которые, приняв участие в Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско по созданию международной организации, подписали и ратифицировали Устав в соответствии со статьей 110. Кроме того, статья 23 Устава объявляет Китайскую Республику *ipso nomine* постоянным членом Совета Безопасности. Поэтому попытка исключить постоянное государство — член Совета Безопасности способом, не предусмотренным

в Уставе, была бы вопиющим нарушением законности.

92. Следует также обратить внимание на положения статей 5 и 6 Устава, которые предусматривают условия приостановки осуществления прав и привилегий или исключения из Организации Объединенных Наций государств — членов Организации, нарушающих принципы Устава. В каждом случае предусмотренная процедура требует предварительной рекомендации Совета Безопасности.

93. Следовательно, проект резолюции рассчитан на то, чтобы обойти законные процедуры и гарантии, ясно изложенные в Уставе. Это равносильно попытке провести Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций с черного хода.

94. Установив юридическую несостоятельность пункта 1 постановляющей части, вряд ли необходимо добавлять, что пункт 2 также, следовательно, лишен основания. Если Китайская Народная Республика хочет быть принятой в Организацию Объединенных Наций, она должна выполнить требования пунктов 1 и 2 статьи 4 Устава Организации. Однако нет никаких доказательств того, что Китайская Народная Республика выражала такого рода желание. Если она хочет стать членом Организации Объединенных Наций, Китайская Народная Республика должна представить доказательства того, что, во-первых, она является миролюбивым государством; во-вторых, что она принимает содержащиеся в Уставе обязательства; и, в-третьих, что, по суждению Организации, она может и желает эти обязательства выполнять. Моя делегация спрашивает, может ли какое-либо государство — член этой Ассамблеи заявить с полной ответственностью, что Китайская Народная Республика удовлетворяет всем этим требованиям.

95. Далее, прием любого такого государства в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи только по рекомендации Совета Безопасности. До сих пор Генеральная Ассамблея не получила такой рекомендации от Совета Безопасности.

96. Вопрос о качествах, — а скорее, о недостатках, — Китайской Народной Республики обсуждался весьма подробно. Мне нет необходимости напоминать об отдельных аргументах, столь искусно изложенных в выступлениях представителей на этой Ассамблее. Моя делегация испытывает удовлетворение в связи с тем, что Китайская Народная Республика охарактеризована отрицательно со всех сторон.

97. В конечном счете, продемонстрировав все юридические и конституционные положения, в силу которых может быть исключено одно государство — член Организации Объединенных Наций и принято другое, и сделав вывод, что в соответствии с Уставом нельзя ни исключить Китайскую Республику, ни принять Китайскую

Народную Республику, нельзя не прийти к окончательному заключению: что последняя — Китайская Народная Республика — не заменяет и не может заменить первую — Китайскую Республику — в рамках Устава Организации.

98. По этим причинам делегация Таиланда может голосовать только против проекта резолюции, представленного Албанией и Камбоджей.

Заместитель председателя г-н Торс (Исландия) занимает место Председателя.

99. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Вопрос о представительстве Китая затрагивает не только принцип универсальности членского состава Организации, который все мы отстаиваем, но и проблему мира. Правительство Республики Гана всегда считало, что правительство Китайской Народной Республики имеет право быть представленным в Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, продолжая не допускать Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций, мы совершаем ошибку. Кроме того, эта ошибка не только сама по себе является несправедливостью по отношению к одному из великих народов мира, но и лишает эффективности саму Организацию Объединенных Наций. Вот почему делегация Ганы хотела бы призвать все государства — члены Организации проявить объективность и реализм при рассмотрении вопроса о представительстве Китая.

100. В течение последних трех лет наблюдается определенная путаница в умах выступающих по этому вопросу. Они пытаются связать воедино отдельный вопрос признания государства или правительства с вопросом его представительства в Организации Объединенных Наций. Делегация Ганы ясно показала, что вопрос признания и вопрос представительства — это две разные вещи, которые нельзя сваливать в одну кучу. В прошлом году моя делегация сказала по этому поводу следующее:

«Международное право, а также сложившаяся практика всегда рассматривали признание того или иного правительства как сугубо политическое решение, — каковы бы ни были принципы, из которых исходит признающее государство, — которое каждое правительство принимает или отказывается принять, как оно считает необходимым в осуществление своего суверенитета. Таким образом, это индивидуальный и односторонний акт, являющийся исключительной компетенцией правительства, принимающего такое решение.

С другой стороны, решение в отношении представительства того или иного правительства в Организации Объединенных Наций является коллективным актом Организации и не зависит от признания этого правительства де-факто или де-юре государствами — членами Организации. Отсюда следует, что государства — члены Организации могут соглашаться с представительством правительства, которое

они не признают или с которым они не имеют дипломатических отношений, и что такое согласие никоим образом не влечет за собой определенного или подразумеваемого признания». (1161-е заседание, пункты 3 и 4).

101. Это положение представляется нам столь ясным и столь очевидным, что мы не можем понять возражений некоторых государств против предоставления места правительству Китайской Народной Республики в Организации, особенно если учесть, что Китай является государством — учредителем Организации Объединенных Наций.

102. Нет сомнения в том, что Китайская Народная Республика является великим государством, так же как несомненно и то, что ее участие в международных делах явилось бы значительным вкладом в наши усилия, направленные на разрешение некоторых животрепещущих вопросов, таких как разоружение и пересмотр Устава, с которыми сталкивается наша Организация. Правительство Китайской Народной Республики осуществляет все функции и полномочия правительства на территории континентального Китая в течение последних 14 лет и пользуется доверием подавляющего большинства китайцев — около 700 миллионов человек. Моей делегации кажется чрезвычайно странным, что многие страны, которые выступают против представительства Китайской Народной Республики, продолжают поддерживать отношения с этой страной в той или иной форме. Большинство этих стран ведет с Китаем выгодную торговлю, а некоторые даже являются ее крупнейшими торговыми партнерами. В конце концов, торговля — это одна из форм признания, и, во всяком случае, никто не торгует со своими врагами.

103. Становится также все более очевидным, что нельзя достигнуть эффективного и окончательного решения проблем Ближнего и Дальнего Востока до тех пор, пока Китайская Народная Республика не допускается в самое мощное собрание наций, где оживленные споры в ходе обсуждения вопросов и возможность непосредственного общения различных народов оказывают благотворное влияние на всех участников собрания. Разве все мы не ликовали по поводу заключения в августе 1963 года Московского договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, под водой и в космическом пространстве? Какие санкции можем мы применить в отношении Китайской Народной Республики, которая вынуждена оставаться за пределами главного форума общественного мнения, если ее правительство начнет производить собственные ядерные взрывы? Интересы мира требуют, чтобы эта великая и обширная страна получила возможность осуществлять свои права в различных органах этой Организации, ибо Китай является государством — учредителем Организации и одним из постоянных членов Совета Безопасности.

104. По мнению моей делегации, отказывать правительству Китайской Народной Республики в этих правах нелогично, опасно и неразумно. Утверждать, как это делали некоторые, что Китайская Народная Республика не сможет выполнить своих обязательств по Уставу, — значит просто запутывать вопрос.

105. По нашему мнению, желает или нет народное правительство выполнять обязательства, возложенные Уставом, миролюбиво оно или нет, Китайская Народная Республика имеет законное право быть представленной здесь, в Организации. В самом Уставе содержатся положения, касающиеся государств, нарушающих его принципы. Статья 6, например, предусматривает санкции в отношении государств, которые систематически нарушают принципы и обязательства, воплощенные в Уставе.

106. В этой связи делегацию Ганы весьма удивляет та страстность, с которой ряд государств, с одной стороны, настаивает на том, чтобы Южная Африка, которая постоянно нарушает принципы Устава и должна быть исключена, продолжала оставаться в Организации, а с другой стороны, утверждают, что Китайская Народная Республика, которую нельзя назвать нарушителем принципов Устава, не должна быть представлена в Организации. Утверждают, что если Южная Африка останется в наших рядах, несмотря на то что она постоянно игнорирует решения нашей Организации, то она исправится. Если мы сможем оказать благотворное влияние на Южную Африку, позволив ей оставаться в качестве члена Организации Объединенных Наций, тогда и Китайская Народная Республика может иметь здесь своих представителей.

107. Моя делегация знает, что некоторым государствам — членам Организации не нравится социально-политическая система Китайской Народной Республики. Но разве эта система отличается от систем некоторых видных членов этой Организации? Если же, как мы считаем, она ничем не отличается от них, то почему тогда этот критерий, если это вообще критерий, должен применяться только в отношении правительства Китайской Народной Республики?

108. Говорят, что Китайскую Народную Республику не следует допускать в эту Организацию потому, что она агрессор. Моей делегации известны проблемы, существующие в отношениях между Китайской Народной Республикой и некоторыми из ее соседей в Азии, например Индией. Эти проблемы вызывают определенную тревогу моего правительства, и хорошо известно, что Гана, наряду с другими неприсоединившимися государствами, пыталась выдвинуть предложения, которые могли бы помочь Китаю и Индии решить эти проблемы. Моя делегация вновь заявляет о готовности Ганы всемерно содействовать решению этих проблем в Азии и в других частях земного шара.

109. Но эти проблемы, как бы они ни были трудны и сложны для некоторых государств — членов нашей Организации, не должны заслонять от нас стоящих перед нами вопросов. По мнению моей делегации, рассматриваемый нами вопрос носит процедурный характер, и мы глубоко убеждены, что, исходя из этого, он и должен решаться. Это вопрос представительства, а не приема.

110. Безусловно, существует один постоянный вопрос: как следует поступить в отношении бывшего китайского правительства, возглавляемого Чан Кай-ши, которое в настоящее время находится на Тайване? На этот вопрос должен ответить сам китайский народ. Но главный вопрос заключается в следующем: должен ли занимать место Китая представитель 700 миллионов китайцев континентального Китая или представитель 10 миллионов китайцев на Тайване? Некоторые даже говорят о двух Китаях. Но это значит принимать спорный вопрос за решенный, и во всяком случае, моя делегация считает, что это неуместный разговор, потому что и правительство Тайваня, и правительство Пекина решительно утверждают, что существует только один Китай. Безусловно, Организация Объединенных Наций не должна одобрять идею двух Китаев, когда китайцы, придерживающиеся различных идеологий, хотят сохранить территориальную целостность своей родины.

111. Позвольте мне сказать здесь, что ответственность азиатских стран в этом вопросе о представительстве исключительно велика. Безусловно, великие государственные деятели Азии могли бы совместными усилиями помочь решить китайский вопрос раз и навсегда.

112. Что касается Ганы, то наша позиция была ясно изложена президентом Ганы осагиефо д-ром Кваме Нкрума, когда он выступил перед Ассамблеей в сентябре 1960 года. Он сказал:

«Мы считаем, что Китайская Народная Республика, представляющая около 630 миллионов человек, со своими огромными экономическими, научными и техническими ресурсами, страна, которая быстро развивается, может сделать сегодня полезный и конструктивный вклад в дело поддержания мира и прогресса цивилизации.

Вопрос о том, следует ли принять Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций или не следует, как я считаю, должен быть решен на основе принципа, а не на основе выгоды. Было бы неправильно недооценивать силы социалистической революции, которая произошла в Китае, и Гана во всяком случае убеждена в том, что любая попытка тактически изолировать Китайскую Народную Республику будет в конечном счете обречена на провал» (869-е заседание, пункты 78 и 79).

113. Действуя в духе этого заявления нашего президента, делегация Ганы поддержит проект резолюции (A/L.427 и Add.1), представленный Албанией и Камбоджей.

114. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи в течение длительного времени. Противодействие урегулированию этого вопроса отравляет деятельность нашей Организации с 1950 года, обостряет конфликты и споры между государствами — членами Организации и вносит в работу каждой сессии Генеральной Ассамблеи атмосферу холодной войны. Оно мешает решению важных и неотложных проблем, возникающих перед государствами и перед всем человечеством в ходе исторических событий.

115. Этот вопрос, однако, не представлял бы никаких трудностей, если бы они не создавались определенными заинтересованными кругами. Как явствует из выступлений некоторых ораторов, эти заинтересованные круги пытаются избразить негодование при мысли о том, что китайский народ отстаивает право вести свои собственные дела в своей стране, и в то же время эти круги втихомолку занимаются интригами и маневрами, недостойными нашей Организации, для того чтобы не допустить Китайскую Народную Республику и оставить за пределами Организации все то, что не соответствует их старомодным взглядам, устаревшим перед лицом современной действительности.

116. Вопрос о представительстве Китая давно уже решен самим китайским народом. В длительной и героической борьбе за свободу он избавился от милитаристской клики, которая десятки лет держала его под игом и господством иностранных империалистов и местных феодалов.

117. Недавно Китайская Народная Республика отметила четырнадцатую годовщину своего существования. Не следует забывать, что победа в борьбе за освобождение китайского народа от пут империализма и его наемников была одной из первых вех на пути великого послевоенного национально-освободительного движения, которое сделало Организацию Объединенных Наций тем, чем она является сегодня, — организацией, в которой народы, освободившиеся от колониального ига, начинают играть важную роль, организацией, в которой силы колониализма и империализма вынуждены отступать все дальше и дальше.

118. Поистине нелепо, что китайский народ, который после Октябрьской революции 1917 года был одним из пионеров антиимпериалистической и антиколониальной борьбы, должен отсутствовать в такой организации, отсутствовать в этих залах. Законные представители китайского народа не допускаются в Организацию Объединенных Наций по воле тех самых сил, которые

выступали и все еще выступают против окончательной ликвидации колониального и империалистического гнета.

119. С помощью процедурных уверток и злопыхательских речей эти силы пытаются тормозить все более усиливающуюся тенденцию в поддержку восстановления законных прав китайского народа в Организации Объединенных Наций. Всего лишь несколько дней назад при обсуждении данного вопроса была сделана попытка помешать восстановлению законных прав китайского народа в Организации с помощью статьи 18 Устава. Но всякому мало-мальски знакомому с процедурными вопросами ясно, что представительство Китая — это не вопрос, подлежащий решению на основе Устава, а вопрос полномочий, подпадающий под правило 29 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

120. Мы уверены, что все маневры некоторых держав с целью воспрепятствовать урегулированию проблемы представительства Китая обречены на провал. На основании того, что Китай является государством — учредителем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, делаются попытки позволить представителям чанкайшистской клики занимать место Китая в Организации.

121. Представитель Соединенных Штатов заявил (1243-е заседание), что Китай уже представлен здесь правительством, которое может и желает выполнять возлагаемые на него Уставом обязательства. Мы полностью согласны с тем, что Китай является членом — учредителем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Однако член — учредитель Организации — это не клика Чан Кай-ши; членом-учредителем является китайский народ, китайское государство. Китайский народ представляет Центральное правительство народного Китая, а не марионеточное правительство на Тайване, поскольку, вопреки тому, что было сказано представителем Соединенных Штатов, чанкайшистская клика не может и не желает выполнять обязательства, возложенные на нее Уставом. Если бы она желала выполнять положения Устава, то она давно бы освободила место, на которое она не имеет здесь, в этих залах, права по той простой причине, что эта клика не удовлетворяет самым элементарным требованиям, которым должно отвечать правительство, представляющее китайский народ.

122. Кроме того, она не может сотрудничать в поддержании мира и урегулировании важных и неотложных вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Все, что пока делает чанкайшистская клика с помощью тех, кто ее поддерживает, — это нарушает мир и создает осложнения на Дальнем Востоке.

123. Однако, хотя представители некоторых стран, являющихся членами Организации Объединенных Наций, упорно отказываются признать этот факт и хотя их ложное понимание

своих собственных интересов вынуждает их выступать против признания законных прав Народного Китая в Организации Объединенных Наций, наша первейшая обязанность как членов Организации заключается в том, чтобы прежде всего подумать о судьбе и роли Организации в ближайшем будущем. В конце концов, не может быть сомнения в том, что, если Организация Объединенных Наций хочет играть надлежащую роль в сегодняшней сложной международной обстановке, она должна быть реалистичной и учитывать тот неоспоримый факт, что лишь немногие важные международные вопросы могут быть урегулированы без активного участия представителей Китайской Народной Республики.

124. Одним из ярких примеров в этом отношении является всеобщее и полное разоружение, задача первостепенной важности для Организации Объединенных Наций. Действительно, непостижимо, чтобы можно было добиться разоружения без эффективного участия Китайской Народной Республики, которая представляет почти четверть населения земного шара. А раз это так, то возникает вопрос, заинтересованы ли на самом деле те, кто выступает против представительства Китая в Организации Объединенных Наций, в решении великих проблем нашего времени, и особенно проблемы всеобщего и полного разоружения. Как уже неоднократно упоминалось в этом зале, наиболее авторитетные представители великих держав, включая лично президента Соединенных Штатов, выступили с заявлениями о том, что невозможно добиться окончательного и бесповоротного решения проблемы разоружения без эффективного участия Китайской Народной Республики. Это слишком хорошо известно, чтобы неустанно повторять об этом.

125. Однако резкий контраст между такими заявлениями и позицией их авторов в отношении Китая и его представительства в Организации Объединенных Наций является причиной для весьма серьезных сомнений относительно их подлинных замыслов, когда дело доходит до претворения в жизнь их благих намерений.

126. Мы не собираемся останавливаться на всех других аргументах и доводах, выдвигавшихся в прошлом в пользу скорейшего урегулирования вопроса о представительстве Китая. Однако, бесспорно, это будет отвечать интересам нашей Организации и народов всего мира, если подлинным представителем китайского народа будет позволено занять их места среди нас и активно участвовать в разрешении великих проблем нашего времени.

127. Поэтому мы настоятельно призываем все делегации содействовать всеми имеющимися в их распоряжении средствами тому, чтобы Китайская Народная Республика смогла занять свое законное место в Организации Объединенных Наций.

128 Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА (Куба) (*говорит по-испански*): Вновь, как и в прошлые годы, перед Генеральной Ассамблеей стоит вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Повторение доводов, которые мы слышим уже более десятка лет как от тех, кто защищает справедливое, логичное и законное решение, так и от тех, кто исключительно по соображениям политического и военного характера выступает против присутствия среди нас Китайской Народной Республики, не может прибавить что-либо нового к тому, что здесь говорится вновь и вновь. Однако, возможно, целесообразно подчеркнуть главный аспект проблемы: причину, по которой Организация Объединенных Наций терпит неудачу в своем стремлении добиться универсальности, так что становится невозможным объединить все силы внутри Организации в поисках наилучших путей к реальному миру на основе широкого международного сотрудничества.

129. Что это за главный аспект? Он заключается не в том, что кто-то действительно сомневается, что законным представителем Китая в Организации Объединенных Наций является правительство Китайской Народной Республики, а не чанкайшисты, которые узурпировали эти функции. Суть дела заключается в том, что существует мощная сила, которая открыто поддерживает искусственно созданный тайваньский режим, сохраняя его на этой части китайской территории и мешая полноправному китайскому народу занять законное место Китая в Организации Объединенных Наций в качестве члена — учредителя Организации.

130. Мы думаем, не следует ли нам заранее извиниться перед представителем Соединенных Штатов, прежде чем со всей искренностью выступить по такому важному вопросу. За последние несколько недель все мы видели, как каждый раз, когда приводились неоспоримые факты и высказывались непреложные истины, представитель Соединенных Штатов вскакивал с места, весьма возмущенный этим возложением холодной войны, как он заявлял. Поскольку мы считаем, что не можем игнорировать руководящей роли правительства Вашингтона в этом вопросе, и в то же время не желаем разрушать чары, которыми, по-видимому, оказалась околдована делегация Соединенных Штатов на этой Ассамблее, то мы стоим буквально перед дилеммой.

131. Мы можем предположить, что если мы скажем, что Чан Кай-ши удерживает власть на Тайване не по воле китайского народа, а благодаря вооруженным силам Соединенных Штатов, то это будет расценено как заявление в духе холодной войны; если мы напомним, что в китайских водах находится 7-й флот, что представляет собой провокационную и агрессивную акцию, то это также будет охарактеризовано как заявление в духе холодной войны; если мы за-

метим, что вооруженные силы и техника Соединенных Штатов оккупируют часть китайской территории вопреки воле народа, это также будет заявлением в духе холодной войны; и если мы скажем, что Организация Объединенных Наций до сих пор не может полностью осуществлять свои функции ввиду того, что законному правительству одного из государств-учредителей отказывают в допуске в Организацию в результате давления и интриг Вашингтона, то это также будет расценено как тактика холодной войны.

132. Как всем должно быть ясно, от нас, вероятно, хотят, чтобы мы робко хранили молчание и, таким образом, избавили наших коллег из Соединенных Штатов от забот по сохранению мира и не шокировали их правдой.

133. Тем не менее не может быть сомнения в том, что такое положение мешает нам решить стоящую перед нами проблему в соответствии с Уставом и в духе Организации Объединенных Наций. Я знаю, что не говорю ничего нового, ничего такого, что еще неизвестно; я не открываю никаких секретов. Традиционная американская политика изоляции Китая и совершившейся там революции и отказ признать победу социализма в Китае и ликвидацию империалистической эксплуатации — историческое событие, перед которым ничего не значат все военные или экономические блокады со стороны тех, кто все еще не может смириться с освобождением героического и трудолюбивого китайского народа, — все это представляет собой тревожный фактор международной обстановки; едва ли можно считать, что такое положение допустимо в дальнейшем. Это произвольная, незаконная и эгоистичная политика способствует усилению международного кризиса и обостряет бесплодную полемику, которая мешает установлению подлинного мира. Эта политика провокаций предназначена для того, чтобы отравлять атмосферу и препятствовать решению этих проблем; но они должны быть в конечном счете решены в соответствии с желаниями заинтересованных народов, ибо история не стоит на месте.

134. Присутствие в Организации Объединенных Наций чанкайшистского режима, который не представляет никакого народа и не может проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, является не чем иным, как обманом всех государств — членов Организации. Говоря без обиняков, нам было навязано присутствие в Организации представителей оккупационных военных властей Соединенных Штатов на Тайване. Это чрезвычайное положение наносит больше вреда Организации Объединенных Наций и делу мира, чем Китайской Народной Республике, потому что нельзя уничтожить китайскую революцию, потому что Китай никогда больше не будет ареной борьбы империалистических соперников, потому что Китай сегодня — это государство, которое нельзя игнорировать, и потому что не может быть международного сотрудничества или действительного и окончательного урегули-

рования конфликтов, которые так тревожат мир, до тех пор, пока эту страну лишают возможности в полной мере участвовать в поисках решений, которых все мы хотим добиться.

135. Не будем говорить о законности, поскольку законность бесстыдно игнорируется, и притом безнаказанно. Правительство Китайской Народной Республики — это единственное правительство, которое имеет все необходимые атрибуты, чтобы представлять Китай в Организации Объединенных Наций; это единственное правительство, которое имеет полное право говорить от имени китайского народа, и не лишне напомнить, что это правительство, которое выражает пожелания китайского народа в течение последних 14 лет, хотя это и не по вкусу правительству Соединенных Штатов и тем, кто следует их политике.

136. Как уже говорилось, Китайская Народная Республика поддерживает дипломатические отношения более чем с 50 государствами, многие из которых являются членами Организации Объединенных Наций; она имеет торговые и экономические связи более чем со ста странами; она принимала участие в чрезвычайно важных международных совещаниях; но, главное, ее правительство — это законное правительство, которое представляет Китай и управляет им, как об этом уже говорилось здесь, и какими бы другими качествами КНР ни обладала, это единственный момент, который должен иметь значение для Организации Объединенных Наций.

137. Кубинская делегация придерживалась этой законной и справедливой позиции в прошлые годы и подтверждает ее сейчас. Мы настоятельно призываем Ассамблею принять проект резолюции A/L.427 и Add.1, представленный Албанией и Камбоджей, с тем чтобы мы могли, наконец, устранить этот очаг международной напряженности, вызванной атмосферой нереальности, создаваемой вокруг этой проблемы только для того, чтобы она служила интересам одной державы и постоянно наносила ущерб интересам Организации Объединенных Наций и мира во всем мире.

138. Г-н ТАБИБИ (Афганистан) (*говорит по-английски*): Взгляды моей делегации по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций хорошо известны членам Генеральной Ассамблеи. Из года в год, когда обсуждается этот вопрос, мы выступаем за присутствие в Организации Объединенных Наций представителей Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Мы делаем это потому, что уважаем принцип универсальности Организации Объединенных Наций, в которой Китай является государством-учредителем и постоянным членом Совета Безопасности.

139. Помимо того, что моя страна граничит с Китаем, она поддерживает с ним дипломатические и дружественные отношения. Поскольку

Китай является государством — учредителем Организации Объединенных Наций и поскольку он представляет собой важный военный, политический и демографический фактор в мире, присутствие законного китайского представителя в Организации увеличило бы ее эффективность и приблизило бы нас к решению важных мировых проблем, таких как вопрос о разоружении.

140. Политическая роль, которую сыграла Китайская Народная Республика на Совещании по Индокитаю⁷ в 1954 году и на Совещании по Лаосу в 1961—1962 годах⁸, служит доказательством того, что в наше время участие Китая в решении важных международных политических проблем не только желательно, но и необходимо. Мы считаем, что давно пора укрепить структуру Организации Объединенных Наций, пригласив законного представителя Китая занять принадлежащее ему по праву место в Организации. Мы считаем, что дальнейшее отсутствие законного представителя Китая в этой Организации не только противоречит нормам международного права, но и наносит ущерб интересам мира во всем мире.

141. По всем этим причинам моя делегация поддержит проект резолюции (A/L.427 и Add.1), внесенный делегациями Албании и Камбоджи по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

142. Г-н Нур ЭЛЬМИ (Сомали) (*говорит по-английски*): Поскольку я уже имел случай выступать в прошлом с этой трибуны и совсем недавно в Генеральном комитете (153-е заседание), я весьма коротко остановлюсь на позиции моего правительства в вопросе о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

143. Мое правительство признает правительство Китайской Народной Республики как единственное законное правительство Китая. Поэтому я хотел бы еще раз повторить, что мы безоговорочно поддерживаем предложение о том, чтобы немедленно пригласить представителей Китайской Народной Республики занять их законные места в нашей Организации.

144. Г-н АБЕДИ (Танганьика) (*говорит по-английски*): Моя делегация решила выступить в этих прениях, для того чтобы высказать свои взгляды по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

145. Конкретный вопрос, который мы обсуждаем, — это «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» и проект резолюции, представленный Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1). Моя делегация имела уже раньше возможность высказаться в поддержку представительства Китайской Народной Республики в Ор-

ганизации Объединенных Наций. Мы выступаем за то, чтобы Китайская Народная Республика была представлена в Организации по весьма прагматическим и реалистическим соображениям.

146. Население Китайской Народной Республики составляет почти 700 миллионов человек, это самый многочисленный народ в мире. Китайская Народная Республика осуществляет весьма эффективный контроль над всей территорией, на которую распространяется ее власть и суверенитет. Пекинское правительство является одним из сильнейших в мире, оно бесспорно обладает большой потенциальной военной и ядерной мощью. Китайская Народная Республика — это могучее государство, без сотрудничества которого в международных делах нельзя поддерживать международный мир и безопасность. Это факты, которые мы не можем и не должны игнорировать.

147. Некоторым здесь, возможно, не нравится по тем или иным сомнительным причинам Китайская Народная Республика, но, по нашему мнению, это не может служить достаточным основанием для того, чтобы лишать 700-миллионный народ возможности законно участвовать в международных делах. В этом вопросе мое правительство руководствуется принципом универсальности, воплощенным в целях и принципах самого Устава. Все государства, большие и малые, капиталистические и социалистические, развитые и развивающиеся, должны иметь возможность вносить свой вклад в достижение прочного мира и справедливости.

148. Китайской Народной Республике нельзя больше отказывать в возможности принимать участие в работе нашей Организации, направленной на достижение мира и справедливости. Мое правительство установило дипломатические, торговые и культурные отношения с правительством Китайской Народной Республики. В результате этого мое правительство убеждено, что Китайская Народная Республика может внести существенный вклад в нашу Организацию и в решение мировых проблем вообще.

149. Я упомянул ранее об огромной потенциальной ядерной мощи Китайской Народной Республики. Я считаю, что все наши усилия здесь, направленные на заключение договоров о частичном запрещении испытаний и на достижение всеобщего и полного разоружения, будут, вероятно, тщетными, если мы не будем стремиться к искреннему сотрудничеству в этих вопросах с Китайской Народной Республикой и не добьемся этого сотрудничества.

150. Это единственный логичный подход: действительно, единственным реалистическим и правильным подходом было бы пригласить представителей Китайской Народной Республики немедленно занять свои законные места в данной Ассамблее.

⁷ Женевское совещание по вопросу о восстановлении мира в Индокитае.

⁸ Совещание по урегулированию лаосского вопроса.

151. Всем известно, что правительство Китайской Народной Республики наследует права, привилегии и обязанности правительства Китайской Республики. Мое правительство придерживается того мнения, что данная Ассамблея должна немедленно восстановить законные права нынешнего правительства Китайской Народной Республики. Правительство Китайской Народной Республики должно быть восстановлено в своих законных правах в Организации, в особенности в отношении права занимать постоянное место Китая в Совете Безопасности. В конце концов, распределение постоянных мест в Совете Безопасности основывалось на силе, численности населения и военной мощи государств — членов Организации, занимающих эти места.

152. В свете вышеизложенных соображений моя делегация будет голосовать за проект резолюции (A/L.427 и Add.1) и настоятельно рекомендует Ассамблее принять его необходимым большинством голосов.

153. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Я с удовольствием выполняю просьбу Председателя быть кратким, но моя делегация считает необходимым высказать свои взгляды и еще раз изложить позицию правительства Иракской Республики по столь важному вопросу, выразив свое глубокое сожаление в связи с тем, что правительству Китайской Народной Республики продолжают отказывать в его законном месте в Организации Объединенных Наций. Перед Генеральной Ассамблеей снова стоит вопрос о представительстве Китая, вопрос, который столь прост и несложен и не должен вызывать никаких затруднений. Но, к сожалению, решение этого вопроса необоснованно откладывается из года в год.

154. Хотя нельзя отрицать очевидных политических аспектов этого вопроса, он является главным образом вопросом полномочий и должен рассматриваться как таковой.

155. Как член — учредитель этой Организации и как один из пяти постоянных членов Совета Безопасности Китай занимает особое положение в Организации Объединенных Наций. Поскольку в данном случае не идет речи о приеме нового государства в Организацию Объединенных Наций, положения статьи 4 здесь не совсем уместны. Даже идеал универсальности, с которым все мы согласны и который является поистине моральным обязательством Организации Объединенных Наций, нельзя строго применить в данном случае, поскольку данное государство уже является членом Организации Объединенных Наций, хотя до сих пор оно представлено неправильно. Единственный вопрос, который необходимо решить, заключается в следующем: какое из двух правительств, претендующих на представительство Китая, имеет на это право в соответствии с нормами международного права и в свете существующей в мире реальной обстановки. На это мы должны дать очевидный и

недвусмысленный ответ. Это правительство Китайской Народной Республики. Это единственное правительство, которое может выполнять особые обязанности Китая как постоянного члена Совета Безопасности, и только оно одно осуществляет эффективный и бесспорный контроль над Китаем.

156. Таковы те единственные соображения, которые должны законно приниматься во внимание при рассмотрении этого вопроса. Все другие соображения представляются нам неуместными. Во время дебатов затрагивались различные посторонние вопросы, такие как подход Китая к проблеме идеологических разногласий, его отношения с некоторыми его соседями и его мнение относительно недавно заключенного в Москве Договора о частичном запрещении ядерных испытаний. Позиция Китая по этому и другим вопросам не должна никоим образом влиять на наше суждение в отношении права его правительства быть представленным в Организации Объединенных Наций. Многие присутствующие в этом зале члены Организации разделяют до некоторой степени взгляды и политику Китайской Народной Республики, но это не мешает им оставаться лояльными и активными членами нашей Организации.

157. Мы должны решить единственный вопрос: осуществляет ли правительство Китайской Народной Республики эффективный и бесспорный контроль над китайским государством? На этот вопрос следует ответить утвердительно. Правительство Китайской Народной Республики поддерживает отношения со многими странами, в том числе и с моей страной. Что касается Ирака, то мы имеем с Китайской Народной Республикой весьма сердечные и дружественные отношения, которые мое правительство твердо намерено поддерживать и в дальнейшем. Китайская Народная Республика участвовала во многих важных международных конференциях и заключила соглашения, имеющие большое значение для Юго-Восточной Азии.

158. Это страна, которая является реальностью сегодняшней международной жизни, и ее нельзя игнорировать. Ее политика и взгляды оказывают существенное влияние на положение в Азии и в других частях света, а ее размеры и мощь придают ей первостепенное значение в международных делах. Поэтому по меньшей мере нереалистично продолжать игнорировать существование этого правительства, которое вершит судьбами великого народа и представляет одну из величайших в мире наций.

159. По всем этим причинам моя делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный совместно Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1).

160. Сэр Сенерат ГУНЕВАРДЕНЕ (Цейлон) *(говорит по-английски)*: Позиция моего правительства по этому вызвавшему большие споры

вопросу о восстановлении прав Китайской Народной Республики ясна, откровенна и недвусмысленна. Мы были независимой страной в течение почти 2000 лет, пока мы не оказались под господством колониализма. Когда мы вновь обрели независимость, самый первый парламент независимого Цейлона счел необходимым признать правительство Китайской Народной Республики. Этот акт признания был совершен премьер-министром, который заявил, что он хотел бы, чтобы в его стране исчезли последние следы коммунизма. Другой премьер-министр, который называл себя «молотом коммунистов», одобрил первоначальное решение признать Китайскую Народную Республику. Четыре последующих правительства также следовали этому курсу.

161. В 1949 году мы признали Китайскую Народную Республику. В 1953 году мы начали развивать торговые отношения с Китаем. Мы заключили соглашение о товарообмене рисом и каучуком, которое имело для нас огромное значение. Это соглашение о рисе и каучуке все еще остается в силе; оно действует с 1953 года. Согласно «закону Бэттла» правительства Соединенных Штатов Америки⁹, мы были лишены возможности получать от Соединенных Штатов экономическую помощь. Соединенные Штаты были весьма заинтересованы в том, чтобы мы получали экономическую помощь. Мне было сделано соответствующее предложение как послу Цейлона в Вашингтоне, но мы не собирались нарушать свои договорные обязательства или жертвовать своими принципами даже ради получения материальной помощи. Однако здравый смысл восторжествовал. Мы стали получать экономическую помощь, но не ценой наших принципов, не за счет отказа признавать коммунистический Китай, не за счет нарушения наших договорных обязательств в отношении Китая.

162. Отсюда видно, что занимаемая Цейлоном позиция основана не на каких-то соображениях идеологического порядка. Вопрос, стоящий перед нами, не носит идеологического характера. Это очень простой вопрос. Нас удивляет, что Генеральная Ассамблея вынуждена уделять столько внимания этому вопросу, когда он так прост и ясен. Мы были жертвами холодной войны. Как я уже говорил, мы добились своей независимости в 1948 году. В то время Цейлон вместе с семнадцатью другими государствами просил принять его в Организацию Объединенных Наций. Однако в результате холодной войны Цейлону и семнадцати другим государствам было отказано в приеме. Как послу Цейлона мне было поручено добиться принятия моей страны в Организацию Объединенных Наций. Оказалось совершенно невозможным добиться принятия Цейлона, пока не будут одновременно приняты другие 17 государств. Но как можно было добиться этого? Если какая-либо страна

⁹ Акт 1951 года о контроле над оказанием помощи в целях взаимной обороны.

принадлежала к восточноевропейскому блоку, то не было даже необходимости применять вето: семь членов Совета Безопасности были готовы голосовать против нее. Если страна принадлежала к западноевропейскому блоку, то Советский Союз применял вето. Положение было безвыходным. Мы смогли провести переговоры с великими державами и со всеми присутствовавшими в Ассамблее делегациями, и, к удивлению многих в мире, все эти страны были приняты в Организацию. Тогда они почувствовали, что был признан принцип универсальности. Сегодня дверь в Организацию Объединенных Наций точно так же закрыта, и ни одна из тех великих стран, которые присутствуют здесь сегодня, хотя они и являются независимыми, не была бы принята в Организацию из-за холодной войны.

163. Я считал, что давно миновал тот день, когда мы признали принцип универсальности как один из важнейших принципов. А если это так, то соображения идеологического порядка здесь вообще не должны возникать; право Китая на место в Организации Объединенных Наций само собой разумеется и не зависит от того, правится нам Китай или нет. Какие аргументы выдвигались когда-то, чтобы не допустить в Организацию страны Восточной Европы? Говорилось, что в них отсутствует свобода; что они не являются демократическими государствами; что их народы не пользуются правами человека и так далее и тому подобное. Но разве теперь у кого-нибудь найдется смелость выдвигать подобный аргумент? Пока таких не нашлось.

164. Но если эта идеологическая борьба закончилась, то на каком же основании лишают Китай права занять свое место? Я с удовлетворением отметил, что холодная война затухает и атмосфера смягчается, но я боюсь, что в случае с Китаем эта холодная война продолжается.

165. Я полагаю, что мы должны более реалистически подойти к этому вопросу. В конце концов, если самая могущественная в мире страна называет муху слоном, то это еще не означает, что так оно и есть. Если самая могущественная в мире страна говорит, что Тайвань — это Китай, то это опять-таки не означает, что так оно и есть. Нельзя извращать исторические и географические факты. Тайвань — только маленький остров, возможно, часть Китая, несомненно, часть Китая; но говорить, что Китай с 700-800-миллионным населением представлен Формозой, просто невысказано. Невероятно, чтобы западные державы и все те, кто выступает в защиту их дела, могли подобным образом бросать вызов нашему разуму. Тот факт, что Тайвань занимает место в Совете Безопасности и осуществляет право вето вместе с великими державами, является вызовом нашему разуму и оскорблением Организации Объединенных Наций. Такое положение оскорбительно для всех азиатских стран, и все же они продолжают оскорблять всю Азию подобным образом. Для меня это невероятно, просто невероятно.

166. Ссылаются в этой связи на статью 4 Устава. Статья 4 не имеет никакого отношения к этому вопросу. Китай был членом — учредителем Организации Объединенных Наций, и характер Китая не меняется из-за того только, что в нем изменилась система правления; он по-прежнему остается Китаем. Я боюсь, что те, кто выступает в защиту этого дела, применяют двойной критерий. Наши друзья на Западе часто обвиняют азиатские страны в применении двойных критериев. Но в данном случае это явный двойной критерий. Сколько стран в мире изменили свою форму правления в результате революций? Должен ли я перечислить все революции, которые произошли на Среднем Востоке, в Латинской Америке и в других частях света? Разве мы ставили под сомнение право революционных правительств занимать свои места в Ассамблее Организации Объединенных Наций только потому, что в соответствующих странах изменилась форма правления? Разве мы спрашивали у революционных правительств, готовы ли они выполнять обязательства, возложенные на них Уставом? Нет, этого не было. Стоит только окинуть взглядом Ассамблею, и вы увидите ряд государств — членов Организации, которые, несмотря на смену формы правления, все еще находятся здесь. Что же тогда представляет собой аргумент о том, что данный принцип применяется в отношении Китая, и только его одного?

167. Существует еще один аргумент: Китай заклеен Организацией Объединенных Наций как агрессор и поэтому ему не место в Организации. А сколько других были заклеены как агрессоры в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее? Разве они были исключены в связи с этим? Нет. Я лично выступал за принятие одной из таких стран, против которой была принята резолюция, и эта страна находится теперь здесь в качестве члена Организации. Почему же такое исключение делается только в отношении Китая? Мы знаем причину этого. Когда я учился в школе, я помню, западные писатели называли обычно Китай «желтой опасностью», желтой опасностью, которая собирается поглотить весь мир. Они все еще находятся в плену этих фантазий, этого дикого кошмара. Пора уже нам стать несколько более реалистичными.

168. Разве мы можем отрицать, что правительство Китая прочно удерживает власть и что оно осуществляет эффективный контроль над жизнью и судьбами почти 800 миллионов человек в мире? Разве мы можем отрицать тот факт, что это правительство представляет четверть человечества? Все же мы собираемся захлопнуть двери этой Ассамблеи перед Китаем? Какое международное сотрудничество возможно без Китая? Какого мира вы хотите, если Китай будет оставаться вне Организации? Какое разоружение возможно, если Китай, имеющий крупнейшую в мире постоянную армию, находится за чертой цивилизации? И все же вы надеетесь на мир. Вы можете запретить ядерное оружие и

поставить свою подпись в установленном месте. Собираетесь ли вы скрыть тайну атома от Китая, этой древнейшей страны с тысячелетней культурой и цивилизацией? Собираетесь ли вы закрыть китайцам путь к знаниям, чтобы они не смогли раскрыть тайну атома? Что даст полное запрещение атомных бомб, если Китай по-прежнему имеет крупнейшую постоянную армию, которая может сражаться со всем миром. Что это даст?

169. Таковы факты, и они весьма просты. Разве вы можете отрицать, что Китай, страна, которую раздирали междоусобные войны, в которой миллионы людей погибали от наводнения, засухи и голода, — разве вы можете отрицать, что эта страдавшая от войн и голода великая страна сегодня живет в условиях мира и стабильности? Не кажется ли вам, что это результат революции? Разве теперь они не живут лучше, чем в те времена, когда мандарины распоряжались жизнью и душами китайцев, живших в нищете и страхе и не знавших, что ждет их завтра? Разве теперь они живут не лучше, чем тогда?

170. Таковы факты, которые должны быть известны всем, кто имеет хоть какое-то представление о международной обстановке. Это факт, что существует стабильное сильное центральное правительство, осуществляющее полный контроль над населением этого района. Тогда какие могут быть возражения против этого? Утверждают, что все эти 700 или 800 миллионов человек находятся в рабстве. Разве можно подобным образом сломить человеческий дух? Разве можно это сделать? Тот же самый аргумент выдвигался против всех восточноевропейских стран, но они находятся теперь здесь и достойно занимают места в этой Ассамблее. Я думаю, что довод о том, что китайское правительство находится у власти вопреки воле народа, так же несостоятелен ныне, как и тогда. Ни одно правительство в мире не может находиться у власти вопреки воле своего народа. Человеческий дух не так легко сломить.

171. Каждая страна имеет право на собственную форму правления. Никого не касается, какое правление она желает иметь. Китай предпочитает следовать социалистической идеологии; восточноевропейские страны выбрали тот же путь. Западноевропейские страны выбрали капиталистическую идеологию. Разве это должно служить причиной для конфликта здесь? Разве мы спорим об идеологиях, а не занимаемся вопросами международного мира и безопасности?

172. Если мир является целью всех стран земного шара, и его сохранение — главной задачей Организации Объединенных Наций, по-моему, не допускать Китай в эту Ассамблею — значит действовать вопреки здравому смыслу.

173. На основе чего постоянным членам Совета Безопасности было предоставлено право вето? Было время, когда Соединенное Королевство управляло империей, в которой никогда не за-

ходило солнце. Франция также была великой империей. Советский Союз занимал такую огромную территорию и имел такое количество населения, что он также был включен в число постоянных членов Совета Безопасности. И, конечно, в их число вошли и Соединенные Штаты со всей той мощью, которой они располагали. А почему же среди этих стран оказался и Китай? Это произошло по той простой причине, что Китай распоряжался судьбами четверти человечества. Составители Устава учли это обстоятельство. Вот почему Китаю было предоставлено право вето.

174. Что же мы делаем в настоящий момент? Мы предлагаем маленькому Тайваню осуществлять право вето и говорим всем народам Азии, что этот Тайвань собирается определять их судьбу и решать вопрос о том, быть в Азии войне или миру. Я считаю, что это величайшее оскорбление для всех людей этой цивилизованной и древнейшей части земного шара.

175. Один из аргументов заключается в том, что Китай возник в результате насилия. А сколько стран здесь возникли не в результате насилия? Разве великие Соединенные Штаты Америки возникли не в результате насилия? Когда-то они были колонией и возникли в результате революции и войны за независимость. А разве Советский Союз возник не в результате насилия, когда народные массы объединились для того, чтобы свергнуть тиранию? Разве Франция возникла не в результате насилия, когда французский народ сверг королей? Историю скольких еще стран я должен пересказать в связи с этим? Безусловно, каждому просвещенному человеку известно, что многие правительства возникли в результате насилия. Разве это достаточная причина для того, чтобы не допускать сюда Китайскую Народную Республику?

176. Существует еще аргумент о том, что Китай угрожает применением силы. Я могу напомнить моим уважаемым друзьям в правительстве Соединенных Штатов о том, что было публично и открыто сказано великим государственным деятелем г-ном Джоном Фостером Даллесом, который был одним из моих лучших друзей. Я приведу некоторые его слова: он сказал, что «мы должны сделать мучительную переоценку», «освободить сателлитов даже путем применения силы», — под сателлитами он подразумевал страны Восточной Европы — «мы должны добиться коренного изменения» и «пусть он останется один». Таковы были некоторые выражения, которые он употребил, но никто не считал, что Соединенные Штаты должны быть исключены из Организации ввиду этих косвенных угроз. Никто не исключал Индонезию из-за того, что она была полна решимости вернуть себе Западный Ириан, даже силой.

177. А сколько еще стран угрожали применить силу, если они не добьются своих прав? Снова Китайская Народная Республика должна быть

единственным исключением? Что же тогда сказать о Соединенных Штатах, которые заявляли о своем намерении побудить Чан Кай-ши к вооруженному нападению на континентальный Китай? С этой политикой, конечно, покончено. С тех пор утекло много воды, и мы уже забыли обо всем этом. Но если Китай отстаивает свою территориальную целостность и заявляет, что ему нужен Тайвань, потому что Тайвань — неотъемлемая часть Китая, то это становится угрозой. Когда Чан Кай-ши находился у власти в Китае, Тайвань был частью этой страны. Я не знаю, является он или не является частью Китая. Но если это действительно так, то, я полагаю, правительство на континенте имеет право отстаивать территориальную целостность страны.

178. Конечно, если Китайская Народная Республика останется вне Организации Объединенных Наций, у нее не будет форума, где она могла бы высказать свои взгляды. Если бы Китайская Народная Республика была членом Организации Объединенных Наций, то она могла бы выступать в Совете Безопасности или в Генеральной Ассамблее и отстаивать свои права. Вы обращаетесь со страной как с преступником, а потом хотите, чтобы эта страна вела себя как член нашего общества. Это невозможно. Китай должен иметь возможность отстаивать свои права. Для этого существует только один путь. Все правительства ведут себя подобным образом. Когда нет возможности отстаивать свои права, то применяют силу. Но мы стали членами Организации Объединенных Наций, для того чтобы отвратить угрозу применения силы. Чтобы отвратить угрозу применения силы, все страны мира должны входить в Организацию Объединенных Наций, где обеспечен форум для разрешения всех этих проблем и спорных вопросов. Такова наша позиция.

179. Организация Объединенных Наций даже ввела свои войска в Конго, чтобы защитить его территориальную целостность. Какой аргумент выдвигается в данном случае? Если правительство считает, что какая-то часть его страны должна быть поставлена под его эффективный контроль, тогда оно должно отстаивать свои права на это. Что это за преступление, хотел бы я знать? Я не защищаю любое применение силы, но было бы смешно ожидать, что страна не будет применять силу, когда ей не дают никакой другой возможности для разрешения ее трудностей. Именно в такое положение поставлена Китайская Народная Республика. У нее нет форума, на котором она могла бы защищать свое дело, потому что мы исключаем ее из сферы действия нашей Организации. Какой мир может быть на земле? Вы говорите, что мир неделим и что прогресс неделим. Это прекрасные слова, но разве может существовать мир для трех четвертей населения земного шара, в то время как одна четверть будет жить в грязи, нищете и убожестве, страдать от войн и т. п. Значит, мы бросаем Китай на произвол судьбы? Я жду разумных

ответов на эти вопросы. Бесплезно кричать о том, что Китай «агрессор» и что он «продолжает применять силу». Пока что против Тайваня применялось не так уж много силы. Я считаю, что Тайвань применял точно такую же силу, как и Китай. Почему же тогда вы не требуете, чтобы Тайвань вышел из Организации, так как он применяет силу? Этого просто никто не делает.

180. Я полагаю, здесь кроется нечто гораздо большее, чем кажется на первый взгляд. Давайте посмотрим на факты, как они есть. Вам может не нравиться политическая идеология той или иной страны; вам может не нравиться чей-то цвет кожи; вам может не нравиться чья-то позиция; вам может кто-то не нравиться по другим соображениям личного или чисто национального характера. Но мы, члены Организации Объединенных Наций, должны относиться к этой проблеме объективно, и существует только один объективный способ ее рассмотрения.

181. Несмотря на смену правительства, которая произошла в континентальном Китае, Китай имеет право занимать здесь место. Не может быть и речи ни о каких условиях, которым должна отвечать эта страна. Статья 4 просто неприменима в данном случае. Его законное место здесь. Весь цивилизованный мир согласен с тем, что без участия Китая невозможно добиться разоружения. Проблемы, связанные с Лаосом, Камбождой и Вьетнамом, были решены на Женевском совещании потому, что в нем принимал участие Китай.

182. Одна из жалоб, с которыми выступают против Китая, состоит в том, что Китай якобы вмешивается в дела Лаоса и Вьетнама. Если Китай вмешивается и если бы он был членом Организации Объединенных Наций, то Китай можно было бы призвать к ответу за его действия. Какие существуют доказательства такого вмешательства? Заявления одной, двух, десятка делегаций не имеют значения. Если мы хотим, чтобы Китай отвечал за свои действия, он должен быть здесь, и тогда ему можно будет сказать, что ему не следует вмешиваться в мирную жизнь Лаоса или Вьетнама. Но этого просто не было сделано. Даже Соединенные Штаты сочли необходимым вести переговоры с китайцами, когда китайский посол и мой очень хороший друг г-н Алексис Джонсон вели более года переговоры в Чехословакии.

183. Позиция западных держав, по-видимому, такова: мы готовы вести переговоры с Китаем с черного хода, но не тогда, когда он войдет через парадную дверь. Какая уважающая себя страна потерпит такое оскорбление? Если вы хотите вести переговоры с Китаем, то вот единственное для этого место. Пустите сюда Китай, если вы хотите разговаривать с ним. Сделано ли это? Пока что нет. И я говорю, что ваш договор о разоружении, ваши разговоры о мирном сосуществовании останутся лишь клочком бумаги, пока Китай не будет допущен в это сообщество наций.

184. Я не принадлежу к какой-либо политической идеологии; я смотрю на эту ситуацию совершенно иначе. Я полагаю, что государствам — членам Организации известно, как я отношусь к этим вопросам. Я отношусь к ним беспристрастно. Если смотреть на них с юридической точки зрения, то не может быть иного пути, кроме как допустить Китай сюда, где он имеет право находиться. Юридически не может быть другого пути. Это политическая проблема международного значения, затрагивающая интересы мира и стабильности во всем мире, и Китай должен быть допущен сюда. Я обращаюсь к вам с призывом добиться того, чтобы Китай занял свое законное место, пока еще не слишком поздно.

Г-н Соса Родригес (Венесуэла) вновь занимает место Председателя.

185. Г-н ГАЛЛЕН-ДУАТ (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея снова рассматривает пункт повестки дня, озаглавленный «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». Этому вопросу посвящен проект резолюции (A/L.427 и Add.1).

186. Наша делегация по достоинству оценивает тот вклад, который стремятся внести авторы данного проекта резолюции в решение этой проблемы; принятие предлагаемого решения означало бы исключение тайваньского Китая и освобождение таким образом места для Китайской Народной Республики.

187. Этот вопрос, если его рассматривать под таким углом зрения, имеет, конечно, немаловажное значение. Поэтому моя делегация с особым вниманием изучила документ, который представлен на ее рассмотрение. Выводы, к которым она пришла, нуждаются в некоторых комментариях, и я собираюсь представить их вниманию Ассамблеи.

188. Прежде всего, моя делегация хотела бы подтвердить вновь свою веру в универсальный характер, который должна носить наша Организация, и свою полную поддержку этому принципу. Говоря проще, мое правительство, конечно, не может отклонить просьбу о приеме, представленную какой-либо независимой и суверенной страной, которая, как можно предположить, отвечает требованиям, записанным в Уставе, статья 4 которого предусматривает, что

«прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

Отсюда следует, что Организация, и только Организация, имеет полное право решать, удовлетворяет ли та или иная кандидатура необходимым требованиям.

189. Для Китайской Народной Республики это вопрос возможности стать членом международного сообщества, другими словами, возможности получить законное право, которым она могла бы пользоваться,— а именно право стать членом нашей Организации,— если она будет удовлетворять всем необходимым условиям: во-первых, быть миролюбивым государством и, во-вторых, постоянно доказывать свою твердую решимость следовать политике мирного сосуществования.

190. Требуя, однако, «восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», проект резолюции в то же время прямо требует исключения тайваньского Китая как неизбежное условие допуска пекинского Китая. Постановляющая часть проекта резолюции гласит:

«1. постановляет, что представители Чан Кай-ши, которые незаконно занимают место Китая в Организации, должны быть немедленно удалены из всех органов Организации Объединенных Наций;

2. приглашает правительство Китайской Народной Республики прислать представителей, чтобы занять место Китая в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах».

191. Тайваньский Китай является постоянным членом Совета Безопасности в силу статьи 23 Устава. Его правительство всегда действовало в соответствии с целями и принципами Устава. Более того, оно лояльно выполняет обязательства, возложенные на него Уставом, и его поведение не может, по-видимому, вызывать ни малейшей критики, во всяком случае, со стороны моего правительства.

192. По мнению моей делегации, положение тайваньского Китая, который к тому же признан Организацией Объединенных Наций в соответствии с установленными этой Организацией критериями, является поэтому законным и не может оспариваться. Следовательно, в конечном счете не может быть и речи об исключении, а тем более о немедленном исключении тайваньского Китая.

193. По мнению делегации Центральноафриканской Республики, проект резолюции в его настоящем виде неприемлем. Мое правительство отказывается поддержать решение, которое имело бы последствия, несовместимые с принципами Устава, который она свободно и торжественно обязалась соблюдать.

194. Г-н БАРИНГТОН (Бирма) (*говорит по-английски*): Вновь Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Позиция моего правительства в этом вопросе проста и недвусмысленна, и, возможно поэтому, она хорошо известна.

195. Как мы понимаем, Китай является членом — учредителем Организации Объединенных

Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Мы считаем это бесспорным фактом. Перед нами не стоит предложение — такого предложения вообще никогда не было — исключить Китай из Организации Объединенных Наций. Если бы было выдвинуто такое предложение, то моя делегация была бы вынуждена выступить против него, поскольку мы считаем, что сила и действенность Организации — в ее универсальности.

196. Обсуждаемый вопрос заключается просто в следующем: поскольку Китай уже является членом Организации Объединенных Наций, кто же имеет право занимать его место? По мнению моей делегации, ответ на вопрос очень прост. Очевидно, это место должно принадлежать тем, кто имеет право говорить от имени обладающего эффективной властью правительства Китая, а в данном случае таким правительством является правительство Китайской Народной Республики. Допускать нам, членам Организации Объединенных Наций, какую-либо иную альтернативу, как мы это делаем уже тринадцать лет, — значит подрывать основы Устава, потому что Организация Объединенных Наций — это организация правительств, а слово «правительств» в данном контексте может означать только правительства, обладающие эффективной властью.

197. До того как правительство Китайской Республики было свергнуто в 1949 году китайским коммунистическим режимом, оно законно занимало место Китая в Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, однако, это правительство автоматически утратило свое право на место Китая в Организации, когда, потерпев поражение от китайских коммунистов, оно бежало на остров Формозу, где нашло себе убежище. С этого дня правительство Китайской Народной Республики автоматически получило право занять место Китая в Организации Объединенных Наций, поскольку оно стало обладающим властью правительством Китая. Ничто из того, что мы делаем или не делаем здесь, в Организации, не может изменить этого положения. Речь идет не о нашем одобрении или неодобрении бывшего правительства Китайской Республики или нынешнего правительства Китайской Народной Республики. Организация Объединенных Наций не имела и не имеет права делать между ними выбор. Это решение принадлежит исключительно китайскому народу, и он принял это решение 13 лет назад. С каждым годом это решение становится все тверже и непоколебимее. Что же касается Организации Объединенных Наций, то у нас нет иного выбора, кроме как следовать решению китайского народа. Однако в течение 13 лет Организация отказывается признать этот факт. По мнению моей делегации, наш отказ позволить правительству Китайской Народной Республики, обладающему эффективной властью правительства Китая, занять место в Организации Объединенных Наций, на которое оно имеет право, означает по

существо, что мы отказываем китайскому народу в его праве на представительство в нашей Организации.

198. Какой же приводится довод в оправдание того, что мы занимаем столь необычную позицию, вопреки нормам международного права и сложившейся практике? Этот довод заключается в том, что правительство Китайской Народной Республики не является якобы миролюбивым с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций. Но позвольте мне заметить, что здесь мы становимся на довольно скользкую почву. Начать хотя бы со следующего: уверены ли мы, несправедливо лишая правительство Китайской Народной Республики его законного места в нашей Организации, что мы компетентны решать вопрос такого рода? Далее, стоит только раскрыть любую газету в любой части земного шара, чтобы прочесть о спорах, конфликтах и столкновениях между странами. Разве это делает какую-либо страну или всех их немиролюбивыми? А что касается других якобы нарушений Устава, то весь мир знает, что огромное большинство членов Организации Объединенных Наций годами осуждает политику и действия некоторых государств-членов как противоречащие основным принципам нашего Устава. Тем не менее, большинство из нас не решается — совершенно справедливо, по нашему мнению, — проголосовать за исключение или даже за приостановление осуществления прав и привилегий соответствующих государств — членов Организации. Логично и справедливо ли в таком случае отказывать правительству Китайской Народной Республики в его законном месте в этой Организации на том основании, что некоторые его действия и мероприятия якобы расходятся с Уставом Организации Объединенных Наций. Не рискуем ли мы применить двойной критерий к различным правительствам — на этот вопрос обратил внимание министр иностранных дел Бирмы в его выступлении в общих прениях 25 сентября 1963 года (1216-е заседание).

199. В этой связи я хотел бы напомнить, что, когда в течение многих лет число членов Организации оставалось неизменным (в ее состав входило 60 государств-членов), усилия тех из нас, кто стремился добиться приема новых государств во имя осуществления принципа универсальности, сводились на нет теми, кто утверждал, что некоторые из кандидатур не являются миролюбивыми государствами. Однако, когда после настойчивых усилий были устранены все преграды, в результате чего сегодня в нашей Организации насчитывается 111 государств-членов, мы больше не слышали таких возражений. По-видимому, все стали миролюбивыми только потому, что попали в Организацию. Пожалуй, этот недавний пример должен нас кое-чему научить.

200. Рассмотрев этот вопрос с точки зрения Китая, я хотел бы теперь подойти к нему с точки

зрения будущего Организации Объединенных Наций.

201. Как я уже говорил, китайский народ, по сути дела, не представлен здесь с 1950 года, хотя Китай остается членом нашей Организации. За это время число членов Организации увеличилось с 60 до 111 и, по-видимому, будет расти и дальше. Фактически Организация Объединенных Наций сегодня уже почти достигла бы универсальности, если бы не ее собственное решение умышленно не допускать в Организацию представителей почти четверти населения земного шара. Отсутствие представителей Китая неизбежно означает, что международные проблемы, и особенно проблемы Азии, — политические, военные и экономические — не могут решаться реалистически Организацией Объединенных Наций или ее специализированными учреждениями. Уже повсеместно признается, например, что в мире не может быть подлинного разоружения без участия правительства Китайской Народной Республики. Таким образом, в интересах Организации Объединенных Наций и всего мира, а также в интересах самого Китая правительство Китайской Народной Республики должно возможно скорее занять свое законное место в Организации.

202. Поэтому наша делегация хотела бы обратиться ко всем нашим коллегам с призывом заново взглянуть на этот вопрос. При всем нашем уважении к ним мы считаем, что неправильно уклоняться от его решения, заявляя, что с тех пор, как этот вопрос обсуждался здесь год или два года назад, не произошло никаких изменений. Мы глубоко убеждены, что решения, принятые в прошлом году, два года или несколько лет назад, были неправильными, — неправильными по отношению к 650-миллионному китайскому народу и неправильными с точки зрения будущего Организации Объединенных Наций. Никто, мы уверены, не считает, что неправильное становится правильным только потому, что оно увековечивается.

203. Наконец, моя делегация искренне надеется, что все мы будем достаточно мудры и дальновидны, чтобы признать, что мы ничего не выиграем от попытки изолировать четверть населения земного шара от остального человечества и что неизбежным результатом такой попытки могут быть только новые бедствия на нашей и без того беспокойной планете.

204. Ввиду всех этих причин моя делегация будет голосовать за проект резолюции (A/L.427 и Add.1), представленный совместно Албанией и Камбоджей.

205. Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): На протяжении многих лет в Организации Объединенных Наций сохраняется совершенно ненормальное положение, когда представителям китайского народа отказывают в их законном месте среди

полноправных членов нашей Организации. Место законных представителей Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций по-прежнему заседают чанкайшисты, которые никого не представляют, кроме самих себя. Некоторые западные государства всеми силами продолжают сопротивляться восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, попирая тем самым принцип универсальности нашей Организации, нарушая ее Устав.

206. Всякому беспристрастному человеку понятно, что Организация Объединенных Наций не может претендовать на выражение мнения всей мировой общественности, пока за ее стенами остается самое крупное по численности населения государство мира — Китайская Народная Республика.

207. Все большее число государств выступает за необходимость признания реальной действительности, за восстановление в Организации Объединенных Наций неотъемлемых прав Китайской Народной Республики. За это на протяжении последних четырнадцати лет, то есть со времени создания Китайской Народной Республики, неизменно выступала Белорусская ССР, для которой, равно как и для других социалистических стран, священны принципы свободы и справедливости, принципы оказания всесторонней поддержки народам, борющимся за свое национальное освобождение. Свой голос в защиту поправных прав китайского народа отдавали также делегации тех государств, которые в своей политике учитывают реально сложившуюся в мире обстановку.

208. Позиция делегации Белорусской ССР определялась и определяется тем, что только правительство Китайской Народной Республики обладает правом представлять в Организации Объединенных Наций и ее органах китайский народ, что только это правительство имеет законные основания выполнять те обязанности и пользоваться теми правами, которые в период учреждения Организации Объединенных Наций были приняты на себя Китаем.

209. Заключение 5 августа 1963 года Московского договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой наглядно продемонстрировало огромную жизненную силу политики мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, за торжество которой неустанно выступают великий Советский Союз, а также другие страны, где правильно понимаются насущные потребности человечества в его непрерывном поступательном развитии.

210. Народы одобрили Московский договор как первый серьезный шаг на пути к разоружению. Они приветствовали этот договор, наметивший новые возможности по разрядке в международных отношениях. Теперь, когда такие возможно-

сти реально существуют, особенно нетерпимо отсутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Сама жизнь диктует необходимость участия представителей Китайской Народной Республики в решении важнейших вопросов современности, среди которых я хочу в первую очередь отметить такие вопросы, как всеобщее и полное разоружение, запрещение ядерного оружия, создание безатомных зон и т. д.

211. Давно пора понять, что упорное нежелание некоторых западных стран признать реальные факты действительности, отказаться от поддержки чанкайшистской группы сокращает возможности по урегулированию ряда спорных международных проблем.

212. Представители чанкайшистского режима не имеют никакого права занимать место Китайской Народной Республики. Пора покончить с этой несправедливостью и удалить чанкайшистов из Организации Объединенных Наций, поскольку их присутствие здесь нарушает Устав Организации Объединенных Наций, подрывает авторитет нашей Организации. Отказ восстановить законные права Китайской Народной Республики — это яма на пути мирного сосуществования, по которому идут народы. Пора засыпать эту яму. Пора превратить Организацию Объединенных Наций в орган плодотворного сотрудничества государств на основе принципов мирного сосуществования. Нарушая законные права Китайской Народной Республики, Организация Объединенных Наций наносит ущерб своему авторитету, своей эффективности как инструмента мира и безопасности, как универсального органа, призванного содействовать установлению добрососедских отношений между государствами.

«Эта Организация, — говорил глава Советского правительства Никита Сергеевич Хрущев на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, имея в виду Организацию Объединенных Наций, — нуждается в том, чтобы такая великая нация, такая могучая страна, как Китайская Народная Республика, была представлена в Организацию Объединенных Наций и принимала активное участие в ее деятельности» (881-е заседание, пункт 96).

213. Делегация Белорусской ССР убеждена, что прямой долг и неотложная задача Организации Объединенных Наций — восстановить законность и справедливость и вернуть законное место представителям Китайской Народной Республики.

214. Г-н ГОДИНО де ВИЛЭР (Парагвай) (*говорит по-испански*): Вновь Генеральная Ассамблея обсуждает вопрос о Китае, и вновь мы рассматриваем проект резолюции, предусматривающий исключение из Организации Объединенных Наций представителей Китайской Республики. Этот вопрос обсуждается в течение многих лет, и из года в год повторяются всевозмож-

ные аргументы. Это вопрос, в отношении которого каждое правительство должно четко определить свою позицию.

215. Парагвай признает правительство Китайской Республики как единственное правительство, представляющее китайский народ, и считает, что только представители Китайской Республики в этой Ассамблее и во всех органах Организации Объединенных Наций могут претендовать на право представлять китайский народ де-факто или де-юре.

216. Китайская Республика является членом Организации Объединенных Наций еще со времени Конференции в Сан-Франциско. Те, кто говорит сегодня от имени Китайской Республики, представляют ту же политическую власть, которая представляла Китай во время подготовительной работы по созданию Организации Объединенных Наций, которая подписала и ратифицировала Устав от имени Китая и которая с тех пор осуществляет права члена Организации и добросовестно выполняет обязательства, возложенные на нее Уставом. Это та же политическая власть, которая определяет судьбу китайского народа. Никакие аргументы не могут опровергнуть этот неоспоримый факт. Факты остаются фактами, и их нельзя изменить досужими вымыслами. То обстоятельство, что это правительство не осуществляет контроля над частью территории Китая, является результатом гражданской войны, которая еще не окончена.

217. По причинам, которые я кратко изложил, моя делегация будет голосовать против проекта резолюции A/L.427 и Add.1 и против всякой другой попытки исключить из Организации Объединенных Наций одно из ее главных государств-членов.

218. Г-н АЛЬВАРЕС ВИДАУРРЕ (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Делегация Сальвадора вновь выходит на эту трибуну, чтобы выступить по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

219. Я мало что могу добавить к тому, что уже говорилось нами раньше, когда мы заявляли о своем несогласии с некоторыми делегациями, продолжающими настаивать на том, что место Китайской Республики в Организации Объединенных Наций должно быть занято Китайской Народной Республикой.

220. Как всем известно, моя делегация выступает против приема коммунистического Китая по причинам, которые достаточно хорошо объяснены, и она считает, что главный вопрос заключается в том, что существуют два соперничающих правительства, осуществляющие эффективный контроль над различными частями территории страны и находящиеся в состоянии гражданской войны. Одно из этих правительств управляет политической единицей, называемой Китайской Республикой и входящей под этим названием в число пяти постоянных членов Совета Без-

опасности, и это правительство представлено в Организации Объединенных Наций с момента создания Организации.

221. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить, что делегация Сальвадора не видит никаких юридических, моральных или политических оснований для того, чтобы соглашаться на изменение этого положения путем исключения представителей данного правительства и приглашения соперничающего правительства занять место в различных органах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждениях. В соответствии с нормами международного права и практикой государств, эффективный контроль над территорией страны является основой для признания правительства, если оно не было создано обычным путем. В связи с этим мы хотели бы указать на то, что, хотя коммунистический режим контролирует большую часть китайской территории, гражданская война еще не окончена, и значительная часть этой территории с населением около 12 миллионов человек находится не под политическим контролем Пекина, а под управлением дореволюционного правительства.

222. Несмотря на то что континентальная часть имеет гораздо большую площадь и население, мы считаем, что коммунистический Китай не выполняет первое и основное условие для того, чтобы быть признанным в качестве правительства, — он не осуществляет эффективного контроля над территорией страны. Мы могли бы добавить, что, для того чтобы заслужить признание, новое правительство должно желать и быть способным выполнять международные обязательства государства. Это вопрос первостепенного значения, при котором размеры, мощь, богатство и всякие другие моменты, помимо эффективного и обычного контроля над всей или большей частью территории в условиях, не оставляющих сомнений в отношении краха предыдущего правительства, не могут служить решающими факторами.

223. Следует отметить, что это условие, которое признается как основное большинством признанных авторитетов в области международного права, учитывалось авторами Устава, когда они разрабатывали условия, необходимые для принятия государства в члены Организации Объединенных Наций: в члены Организации могут быть приняты все миролюбивые государства, которые берут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и могут и желают выполнять эти обязательства. Хотя нет сомнений в том, что пекинский коммунистический режим мог бы, если бы он того желал, выполнять международные обязательства, в том числе и обязательства, возлагаемые Уставом, существуют доказательства, что он не желает делать этого. С тех пор как возник этот режим, он проводит политику агрессии, направленную на создание подобных ему коммунистических режимов

или правительств или на расширение своей территории за счет других государств.

224. Положение, которое существовало год назад в отношении Китайской Народной Республики и которое, как я указал тогда, явилось причиной нашего голосования против ее принятия в Организацию Объединенных Наций, не изменилось. По сути дела, оно ухудшилось в связи с агрессией против одного из государств—членов нашей Организации.

225. Поэтому моя делегация будет вынуждена занять ту же самую позицию и хотела бы заявить здесь, что Сальвадор будет голосовать против проекта резолюции, внесенного Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1).

226. Г-н ШАНДЕРЛИ (Алжир) (*говорит по-французски*): Китайский народ и его правительство только что отметили четырнадцатую годовщину победоносной революции, которая дала им возможность восстановить суверенитет и единство своей территории. Мое правительство, которое признает правительство Китайской Народной Республики и поддерживает с ним самые дружественные отношения, вновь с удивлением отмечает, что в том сложном и опасном мире, в котором мы живем, политический реализм является, по-видимому, большой редкостью. Как еще иначе можно объяснить то упорство, с каким государства, сознающие свою ответственность перед историей, продолжают не допускать в нашу Организацию и лишать возможности участия в ее благородной деятельности, направленной на достижение мира и всеобщего согласия, правительство и народ, которые с каждым днем приносят все новые доказательства своей зрелости и своего важного значения в решении международных проблем?

227. Что за несообразность, вредная для улучшения взаимопонимания в мире, кроется за этим тщетным стремлением помешать только что начавшемуся ослаблению напряженности, лишая 600 миллионов человек возможности участвовать в поисках путей к миру? Моя делегация надеется, что это ненормальное положение скоро кончится и что правительство Китайской Народной Республики займет среди нас место, на которое оно имеет право и которое оно завоевало силой оружия, поскольку оно бок о бок с Объединенными Нациями участвовало в борьбе за свободу, в результате которой возникла наша Организация.

228. Кроме того, как можем мы испытывать настоящую радость по поводу тех сдерживающих мер, которые привели нас к тому, что, кажется, стало наконец возможным заключение соглашения между державами, от которых зависит, будет ли на земле мир или война, жизнь или смерть? Как можем мы радоваться, когда одна из держав, которая могла бы вносить эффективный вклад в дело всеобщего и полного разоружения, к которому все мы стремимся, не участвует в дебатах и соглашениях, которые долж-

ны привести к нему? Как можно оправдать тот факт, что в мрачные моменты современной истории правительство Китайской Народной Республики приглашают за один стол с равными ему для того, чтобы положить конец вооруженным конфликтам, и в то же время упорно отказываются допустить это правительство в нашу Организацию, когда общая задача заключается в том, чтобы заложить основы мира? Как можно объяснить то, что в 1954, 1961 и, особенно, в 1962 годах Китай—я имею в виду настоящий Китай, Китай героев Великого похода,—признавали и с ним совещались, как с великой державой, в Женеве, хотя тот же самый Китай до сих пор не допускается в нашу Генеральную Ассамблею, вопреки принципу универсальности Устава и вопреки здравому смыслу, логике и подлинным интересам миролюбивых и свободолюбивых народов?

229. Вот те вопросы, которые позволяет себе задать моя делегация. Я хотел бы добавить для тех, кто, возможно, еще ставит под сомнение политическое значение необходимости реального подхода, что если даже среди нас есть страны, которые не согласны с идеалами, концепциями или предполагаемыми намерениями правительства Китайской Народной Республики, то, отказываясь от всяких контактов с этим правительством и игнорируя страну с 600-миллионным населением, они тем самым оказываются не в состоянии заложить ни одного нового камня в здание мира.

230. Моя делегация хотела бы сказать определенным странам, которые, так же как моя страна, были недавно приняты в Организацию и стали осуществлять права и обязанности, вытекающие из Устава, что им следует задуматься над тем, как странно распорядилась судьба, позволившая им занимать здесь место и активно препятствовать допуску в это международное сообщество одного из величайших и древнейших в мире народов. Сам Кафка не мог бы вообразить более абсурдной ситуации.

231. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции (A/L.427 и Add.1), который имеет целью восстановить законные права правительства Китайской Народной Республики как государства—члена Организации Объединенных Наций.

232. Г-н АЛЛИМАДИ (Уганда) (*говорит по-английски*): Вопрос, касающийся законных прав Китайской Народной Республики, снова стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций. Позвольте мне заявить, что моя делегация придает величайшее значение правильному освещению этого вопроса и считает, что он может и должен быть решен как можно скорее.

233. Делегация Уганды излагала на семнадцатой сессии в Генеральной Ассамблее (1162-е заседание) и в других органах точку зрения своего правительства по этому вопросу.

234. Прежде всего, я хотел бы разъяснить, что судьба нашей Организации будет зависеть от способности государств-членов считаться с реальными фактами политической жизни. Организация не может брать за решение стоящих перед ней многочисленных важных проблем, если она игнорирует действительность. Организация Объединенных Наций как орган, более всего напоминающий всемирный парламент, не может основываться на демократических принципах, если в ее работе не принимает участия крупнейшая и одна из древнейших и величайших стран на планете — я имею в виду, конечно, Китайскую Народную Республику.

235. Между прочим, в центре внимания нынешней сессии находится в данный момент заключение договора о запрещении ядерных испытаний, что является первым крупным шагом к всеобщему и полному разоружению. Как можем мы быть уверены в том, что мир когда-либо увидит плоды этого договора, если к нему не присоединится все население земного шара? Существует очевидная связь между урегулированием вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций и успехом переговоров о разоружении. Решение обоих этих вопросов ставит перед Организацией Объединенных Наций взаимосвязанные задачи.

236. Уганда и, я думаю, вся Африка испытывают чувство симпатии к Китаю, поскольку, во-первых, Китай сыграл важную роль в нынешний период окончательного крушения колониализма, так как он освободился от колониального рабства и тем самым содействовал ликвидации колониализма вообще; и, во-вторых, мы, африканцы, восхищаемся также прогрессом, достигнутым Китаем за короткий период — всего лишь около 14 лет — с момента его освобождения от империализма. Немногие страны в истории человечества сумели добиться такого феноменального улучшения своего положения — в экономическом, военном и политическом отношении — за такой короткий срок, как пекинский режим. Он служит наглядным образцом и примером, достойным подражания, для всех развивающихся стран. Кроме того, мы, развивающиеся страны, высоко ценим Китай за его содействие, моральное и материальное, нашей борьбе за независимость.

237. Мы являемся свидетелями многочисленных маневров против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в этой Организации. Существуют уже знакомые нам процедурные уловки и замышляется целый ряд новых.

238. Одна из таких уловок — это идея существования в настоящее время двух Китаев. Мы, африканцы, которые только что выиграли борьбу против отделения Катанги, просто не можем одобрять такие идеи. Как можно в одном случае лишать прав Чомбе, а в другом — признавать Чан Кай-ши?

239. Если Тайвань всегда был отдельным суверенным государством, то как тогда Чан Кай-ши оказался его правителем? Он был президентом континентального Китая, как это всем известно. Тогда как же он переехал туда и стал главой «суверенного» государства Тайвань? Он мог сделать это только путем захвата, а в таком случае Организация Объединенных Наций не должна поддерживать притязаний этого империалистического авантюриста.

240. Мы заявляли раньше и вновь категорически заявляем, что не существует абсолютного критерия, на котором основывался бы прием в члены этой Организации. Если бы в качестве основания выдвигались те грехи, которые приписываются Китаю, то какое государство могло бы иметь право на прием и какое государство могло бы сохранить свой членский билет к настоящему моменту? Говоря словами Шекспира: «Если принимать каждого по заслугам, то кто избежит кнута?» Даже великие державы — и это действительно так — ежедневно совершают те или иные акты несправедливости и агрессии в своих странах и за их пределами.

241. Мы терпим присутствие здесь рядом с нами таких преступников, как Южная Африка и Португалия, а когда африканские и азиатские страны поднимают вопрос об исключении Южной Африки из нашей Организации, они видят перед собой бесстрашные лица дипломатов.

242. Давайте попробуем проанализировать позицию главных противников допуска Китая в Организацию Объединенных Наций. Мы уже неоднократно заявляли, что самой насущной проблемой нашего времени, от которой зависит сохранение мира во всем мире, является всеобщее и полное разоружение и связанная с ней проблема прекращения ядерных испытаний. Эти проблемы не могут быть разрешены, а соответствующие соглашения не могут быть полностью осуществлены без участия Китая — я имею в виду Китайскую Народную Республику. На это неоднократно указывали не только социалистические страны или представители неприсоединившихся стран, но и великие западные державы, которые были вынуждены признать этот факт. Выходит, что, с одной стороны, западные державы, по-видимому, признают, что невозможно решить проблему разоружения без участия народного Китая, а, с другой стороны, они яростно выступают против участия Китая в работе той самой Организации, которая является единственным местом для обсуждения и решения подобных вопросов. Как же тогда понимать позицию западных держав?

243. Существует еще один аспект китайского вопроса, который нации рискуют проглядеть себе во вред. Можно ли назвать мудрой внешней политикой страны, большой или малой, которая рассчитана на то, чтобы вызвать вражду такого

великого государства, как Китай с его 650-миллионным динамичным и целеустремленным народом?

244. Вот уже 14 лет сохраняется недопустимое и незаконное положение, когда Китай, один из членов — учредителей Организации Объединенных Наций и одна из великих держав, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности, не представлен в Организации Объединенных Наций и ее органах. Каждый год возникает парадоксальная ситуация, когда Генеральная Ассамблея вынуждена рассматривать вопрос, решение которого в действительности совершенно очевидно. Тот факт, что в течение столь длительного времени Китайскую Народную Республику лишают возможности осуществлять ее законные права, является одной из величайших нелепостей в истории Организации Объединенных Наций. Как мы уже неоднократно заявляли, отказ признать законные права Китая в Организации Объединенных Наций создает положение, при котором Организация Объединенных Наций не может выполнять задачи, возложенные на нее Уставом.

245. Одной из главных предпосылок для выполнения этих задач, которые твердо установлены в Уставе, является активное участие всех великих держав в деятельности Организации. Китай по численности своего населения, по размерам своей территории, по своему политическому и экономическому значению вполне может быть назван одной из величайших стран в мире.

246. Китайская Народная Республика превращается из страны с отсталой, полуколониальной экономикой в промышленно развитое государство. Вследствие ее огромных ресурсов и возможностей, вследствие трудолюбия и способностей китайского народа, этот процесс будет продолжаться независимо от того, нравится это кому-то или нет.

247. Китай в настоящее время поддерживает дипломатические отношения более чем с 40 государствами, включая и мою страну, о чем я счастлив заявить, и развивает широкие и взаимовыгодные экономические отношения со многими другими странами.

248. Как бы там ни было, но Китай — это реальная действительность для 650 миллионов человек, или четверти человечества, а также весьма значительный фактор в международной жизни не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире.

249. Ярким доказательством растущего международного значения и авторитета Китая явилось его активное участие в работе Бандунгской конференции, а также его положительная роль в решении таких важных вопросов, как окончание империалистической войны в Индокитае в 1954 году и заключение соглашения о нейтралитете Лаоса на Женевском совещании в 1962 году. Даже государства, которые выступают против

допуска Китая в нашу Организацию, не могут не признать, что без участия Китая нельзя было бы разрешить эти вопросы.

250. Эти факты явно свидетельствуют о том, что Китайская Народная Республика является важным членом международного сообщества, и поэтому никакие маневры не могут поколебать его права на свое законное место в нашей Организации. Существует еще одна сторона этого вопроса. Я имею в виду, что столь длительное недопущение Китая в нашу Организацию опасно тем, что, когда, наконец, мы пригласим Китай занять свое место в наших рядах, он настолько привыкнет к существованию в условиях международной изоляции, что ответит немедленным отказом на наше приглашение. Это еще одна опасность; международный парламент, в работе которого постоянно не участвовала бы одна пятая населения земного шара, был бы не только неэффективным, но и опирался бы на зыбкую почву.

251. Ввиду этих причин моя делегация полностью поддерживает проект резолюции, предложенный Народной Республикой Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1).

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

252. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ввиду позднего часа, если нет возражений, я закрою это заседание. В моем списке по обсуждаемому пункту повестки дня значатся еще три оратора; они будут иметь возможность выступить на заседании, назначенном на понедельник утром.

253. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сделать краткое объявление относительно организации нашей работы на следующей неделе. Чтобы избежать по мере возможности совпадения во времени пленарных заседаний и заседания Первого комитета, на будущей неделе у нас будет только четыре пленарных заседания.

254. В понедельник утром, 21 октября, мы продолжим наше обсуждение пункта 80 повестки дня, и, я надеюсь, мы сможем на этом же заседании провести голосование по данному вопросу. В понедельник же Генеральная Ассамблея проведет дневное заседание для избрания пяти членов Международного Суда. Как предусмотрено в статье 8 Статута Международного Суда, заседание будет проведено одновременно с заседанием Совета Безопасности.

255. Во вторник, 22 октября, в 15 часов мы проведем пленарное заседание, на котором выступит президент Югославии.

256. В пятницу, 25 октября, в 15 часов на пленарном заседании выступит президент Боливии. Сразу же после речи президента Боливии мы продолжим избрание оставшегося члена Совета Безопасности; этот вопрос не был решен на сегодняшнем утреннем заседании.

257. Я намерен также созвать заседание Генерального комитета в пятницу, 25 октября, в 14 часов 30 минут для рассмотрения просьбы Чили о включении в повестку дня восемнадцатой сессии дополнительного пункта (A/5566/Rev. 1/Add.1 и 2).

258. Итак, на следующей неделе состоятся четыре пленарных заседания и короткое заседание Генерального комитета.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.